

Олжас Сулейменов

Язык письма

(«1001 слово»)

(Продолжение. Начало в №2.)

«Лунный бог»

(заблуждение Э.Церена)

Название этой главки закавычено, потому что оно заимствовано у Эриха Церена – специалиста по тайнам Библии. Его книга «Der Gehenkte Gott», вышедшая в Берлине (1959 г.), была переведена на русский в 1976 году¹. Она оказала большое влияние на мое мировоззрение: соглашаясь и споря с ее выводами, я выстраивал свое виденье генезиса «официальных» и «доисторических» религий с зарождением и развитием которых, как я полагаю, связано происхождение **письменностей и языков – культур эпохи Начала**. Из этой подчеркнутой троицы Эрих Церен только культуру считает состоящей в генетическом родстве с духовными мировоззрениями древних, ограничивая ее мифологией, изобразительным искусством... Ни языка, ни письменности он в своем исследовании не касается. По Церену, христианству непосредственно предшествовала «лунная религия» – в науке называемая лунопоклонничеством. **Поклонение солнцу, он считает, было эпизодом, не затронувшим основ традиционного почитания ночного светила.** Но не объясняет – почему люди поклонялись луне? Почему отвергали солнце?

Любой символ, в котором участвует лунный серп, Церен считает принадлежностью «лунной религии». Он не придает значения другим деталям сложных комплексных знаков. И потому все египетские, переднеазиатские, древнегреческие символы, в которых проглядывают рога луны, Церен относит к атрибутам лунопоклонничества. Короны египетских богов, южные месяцы с чертой или крестом – все это, по Церену, знаки лунной религии.

Он не увидел в эмблемах главного – **отрицания луны**. Ведь даже шест с рогами быка – это идеограмма «убийство луны»: **У У**

Шест – не просто подставка, это важный элемент знака – «копье, поражающее луну». В главе «Шест с головой быка» Церен пишет:

«В доисторическую и дописьменную эпохи не только архитектурные сооружения и святилища были украшены рогами быков и антилоп, которые считались лунными апотропеями. Существовал также обычай ставить шести с навершием в виде головы дикого или домашнего быка или коровы. Уже в то время они, по видимому, были связаны с культом великого лунного божества Осириса, который сам был «великим быком запада». «Бык запада» – это новый, нарождающийся лунный серп,.. золотой телец» (стр.154).

Осирис – умирающий и воскресающий бог. Он, уже «очеловеченный», изображался лежащим на спине и сквозь него прорастают растения. Еще одно толкование знака **У** – лунка и росток. Такое понимание придало божеству новое значение и, кажется, новое имя – Osiris – «взрачивание» (др.егип.). В I тысячелетии до н.э., когда об Осирисе заговорили греческие источники, он уже в основном – бог растений. От прежних функций ему достались Отец Юного солнца (Гора) и Бык Запада («заходящего, умирающего месяца»).

Церен, на мой взгляд, справедливо считает Быка земным представителем Луны (месяца). Но далее он относит к лунным животным – всех рогатых.

«Через десятки тысячелетий в настенных росписях пещер Франции и Испании были обнаружены рога быков и бизонов и опознаны как изображения типичных лунных рогов². Красноречивое подтверждение этого – находки изображений крылатых быков в святилищах Ближнего Востока вплоть до Индии и Египта. Различные племена и народы еще в доисторическую эпоху выбирали своими покровителями животных, имеющих лунные рога. Это были их родовые или тотемные животные. Наряду с быками объектом почитания были горные козлы, антилопы, северные олени и бараны. В

²Если художники палеолита поклонялись Быку, почему в пещерах Франции и Испании изображается Бык, пронзенный копьями? Почему его символ (луна) также настигнута копьем? Эти естественно возникающие вопросы автор книги обходит. Но ответ на них может быть только один – те, кто создавал эти картины, поклонялись уже не Луне-Быку, а Тому, кто создавал эти картины, поклонялись уже не Луне-Быку, а Тому, что возникало как следствие Убийства Быка (Луны). То есть – Солнцу.

эпоху, переходную к историческому времени, когда происходили переселения племен, каждое из них приносило с собой культ своих тотемов в области, где эти животные уже не водились. Интересно отметить, что культовое почитание свиньи, обладающей клыками в виде лунного серпа («золотой кабан»), и слона с бивнями такой же формы, одно время получило широкое распространение, а потом исчезло совсем» (стр. 154).

Все перечисленные животные почитались, но, думаю, не как лунные. Все они – земные воплощения солнца. В том числе и ближайшая подруга быка – Корова.

Обожествление их связано с толкованиями знака «не бык» – «малый рогатый» (теленок, детеныш, баран) или, напротив, – «большие рога», «многорогой» (олень, лось). Контаминация – баран + большие рога > большерогий баран. Расшифровывался знак с чертой – удвоенные рога.

$\Psi = \omega$ *bar-a > ar-a = *ar-ar (архар).

И тогда в местностях, где водились животные, имеющие этот знак (загнутые бивни, загнутые клыки), почитались слоны и кабаны.

Церен много места в книге отводит анализу темы «рога и шест», придавая этому сюжету изобразительной традиции значение «луна и мировое дерево». Он ищет подтверждение своей догадке на ночном небе. И предполагает, что «мировое дерево» – суть мифологическое выражение Млечного Пути.

Привлекая материал тюркских культур, мы могли бы расширить представление о знаке «луна и звезда»: $\omega \Psi$

Лучистая точка ассоциировалась у тюрков и с Полярной звездой. Именно это светило называется у них Железный кол. («Темір казык» – казахск.). Мы имеем возможность понять, чем вызвана эта ассоциация. «Звездочка» превратилась в черту, которая толковалась как копье > оружие > металлическое острие. Многосложность семантики элемента священного знака и способствовала появлению этого фузивного смысла: звезда > острие > железный кол, вокруг которого вращается уже не луна, а весь небосвод: Ψ

Таким образом, знак убитой луны мог сам породить образ мироздания в виде дерева, стволом которого является Светлый столб (луч Венеры > луч Полярной звезды), а кроной – небо (* Луна). Боги и потомки неба – властители земли – держат в руках символ Мирового дерева – **круг и шест**. Иногда элементы слиты-воедино – **булава**, часто разрознены – **венец** на голове (**нимб** над головой) и **посох-жезл** в руках. Ассирийские цари изображаются на барельефах с небольшим обручем и палкой. При этом обруч уже обозначает земной круг (государство), палка – самого повелителя.

«У богов шумеров и аккадцев, а также у некоторых божеств семитов и индоевропейцев символом всякой божественной и царской власти была белая палка (часто в сочетании с красным кольцом). На фрагментах стенной росписи огромного дворца Мари в среднем

течении Евфрата (этот дворец был сожжен вавилонским царем Хаммурапи в первой половине II тысячелетия до н.э.) изображена звездная богиня Иштар, которая протягивает царю белый жезл с красным кольцом. Она вручает жезл в качестве символа царской власти своему представителю на земле, замещающему богов. На еще более древнем рельефе, выполненном в глине (около 2000 г. до н.э.), изображена шумерская богиня в рогатом венце... которая держит в каждой руке по маленькому жезлу с кольцом».

Красный цвет – знак светила, а белый – света, луча. Царь – это луч, т.е. сын Светила. Но он же и оружие бога, меч солнца. (Теперь он не луну поражает, а исходит из солнца.) Так можно понять семантическую эволюцию, воплощенную в символах царской власти. Церен полагает, что только жезл (палка) выражает идею Небесного мирового дерева. Кольцо – это луна, почему-то сочетающаяся с Древом.

«Небесное дерево было и у римских авгуров – в виде жезла, закругленного наверху; при гаданиях они им «разделяли небо». Аналогичный жезл мы встречаем у жрецов древней Германии и, наконец, видим его в руках христианских епископов и кардиналов. Он и сейчас играет известную роль. Вспомните маршальский жезл или скипетр современных королей.» (Стр.133)

Знак «убитая луна» = «солнце» в зависимости от формы «луны» толковался и как «дождь», и как «священная метла», и «трезубец», и как «дерево»: $\Psi \Phi$

Не видя этого знака, трудно понять происхождения этих образов. Церен интуитивно чувствует их связь и объясняет модификации «зависимость от обстоятельств»: «Богатство мифов, связанных с небесным деревом, неисчерпаемо в своем многообразии. В зависимости от обстоятельств оно превращается в легендах и в палицу сына Зевса – Геракла, и в жезл бога подземного царства Гадеса (Аида). Это также и метла, вызывающая непрерывные потоки воды... Метлы и палки, на которых в средние века летали ведьмы, – все то же небесное дерево.» (Стр. 136). Добавим, и – ступа.

...Церен первый из исследователей символов предположил связь небесного дерева со всей этой мифологической атрибутикой. Но он не восстановил графический знак и его первичную семантику. И полагал, что кольцо и палка – самостоятельные эмблемы лунопоклонничества.

Таким образом, он неоправданно сблизил эпохи лунной религии и новой – христианства, миновав или, вернее, зачеркнув громадный этап общечеловеческой религии Солнца, развивавшейся несколько десятков тысячелетий и породившей в итоге тенгрианство, зороастризм, буддизм, синтоизм, иудаизм, христианство и мусульманство.

Графический знак «Луна и Звезда» истолковывался древними поэтами-астрологами как символ «Луна и Венера», «Луна и Полярная звезда». Параллельно развивались культы Солнца («Убитая Луна») и Мирового Древа.

Ошибка Эриха Церена в том, что, опознав в сложных знаках Луну, он не увидел ее противоположности в чер-

те. Именно черта (точка, крест) превращала Месяц-луну в Солнце, Месяц-рога в Корову, Барана, Оленя, Кабана и Лошадь.

Не видя графического знака или не поняв его идеологии, невозможно объяснить обожествление коня.

«...в древней литературе наряду с божественными лунными агнцами фигурируют золотые рыбы... В средневековых мистических представлениях эта рыба (с полным на то правом) приравнивалась к лунному животному – быку. Таким образом, культы и мифы далекого прошлого человечества с их агнцами, змеями, рыбами и золотыми тельцами восходят своими корнями к лунной религии». (Стр.28)

Церен ошибается, говоря о Рыбе в единственном числе. В мифологии, которая всегда является отражением графических знаков, выступали Две Рыбы:

Парность – признак солнечного символа. Одна рыба могла быть «быком, месяцем», но две противоположных – это «корова-солнце», «баран-солнце» или «конь-солнце».

В Исыкском кладе встречается уникальное изображение лошади. Корпус ее разделен ровно посередине. Задняя часть перевернута на 180° – копытами вверх. На мой взгляд, это материализация графической метафоры – «конь», т.е. безрогое животное.

Церен не может объяснить, почему золотой бык превращается в священного коня. *«Хотя лошади лишены лунных рогов, доказательства того, что они – прямые потомки лунных быков, обнаруживаются в устной традиции и в изобразительном искусстве индогерманцев от Европы до Индии настолько ясно и убедительно, что даже нет нужды их приводить.»* (Стр.29)

Доказательств происхождения священного коня от лунного быка в мифологии нет. Лошадь – наиболее очевидная противоположность быку. Идея «не бык» – единственное, что может связывать это безрогое животное с лунным божеством.

Автор «Лунной религии» не мог обойти вниманием почитание Коня наряду с Бараном и Коровой, но объяснения этому явлению не нашел. Святые рогачи – это ему понятно: они рогаты и этим похожи на быка: *«Сейчас не вызывает сомнений, что в первоначальный период культа луны почитали и обожествляли тех животных, которые своими рогами и клыками напоминали ее серп и потому считались ее земным воплощением. Это были не только бык и корова – золотой телец Библии, – но и козел, баран (агнец), слон, носорог, кабан и буйвол. Очевидно, мысль о сравнении лунного серпа с рогами земного животного появилась сначала у определенного племени или в определенной местности, но затем была заимствована соседями, которые выбрали свое лунное животное, либо самое значительное из окружающего животного мира, либо отличающее их культ от культа других племен».* (Стр.28)

Конь, естественно, не включен в эту когорту рогатых и клыкастых. Но именно конь оказался наиболее почитаемым из четвероногих, избежавшим участи большинства «небыков»: его не приносили в жертву солнцу, как, например, барана.

Традиция приношения жертвы Солнцу > Богу берет свое начало с тайных обрядов первых солнцепоклонников (врагов лунной религии) – убийства быка.

Ритуал принесения в жертву Рогатого постепенно выродился, утратил первоначальный смысл, и поздние жрецы стали убивать по торжественным случаям и других рогатых. Агнец (баран) – жертва этой ошибки. Конь по причине своей нерогатости не попал в разряд обреченных на заклание. Мамонтов подвели бивни, кабанов – клыки.

II

В одних культурах солнце изображают зачеркнутой луной: . В других – опрокинутым месяцем: . Борьба племен за утверждение своего единственного истинного символа веры, надо полагать, была настолько яростной и беспощадной, что мудрым пришлось искать консенсус. И в результате философия борьбы «или-или» уступила место умиротворяющей договорной концепции «и-и». И «зачеркнутый», и «опрокинутый» варианты были признаны тождественными, равными знаками объединенной религии.

Отныне и в Древней Передней Азии, и в Древнем Египте верховные Боги будут держать воплощенные в материале «сектантские» иероглифы.

В левой руке ассирио-вавилонского Бель-Мардука – кольцо с палкой, а в правой – бумеранг.

В левой руке его современника Осириса-анк («северный месяц с чертой») – «знак жизни», как считают египтологи, в правой – плеть *ham* в виде опрокинутого угла.

III

В письме профессору Д.П.Калистову, редактору русского издания первой книги Э.Церена «Библейские холмы», посвященной истории археологических исследований в странах Ближнего востока, автор признавался, что книгу «Лунный бог» отказались издавать в ряде западных стран «за атеистические высказывания». Она вышла после Берлина только в Москве, где с атеизмом было все в порядке. «Библейские холмы» опубликованы на всех европейских языках.

Но внимательный читатель поймет, что дело не только в атеистических высказываниях. В этой работе автор, затрагивая множество историко-религиозных тем, упорно подчиняет их главной – истории возникновения христианства и феномена Иисуса Христа. Он настойчиво подводит читателя к мысли, что Иисус на кресте – это не что

иное, как воплощение метафоры лунной религии – Луна на Мировом Древе. Так он толкует символы, функционировавшие в дохристианских культурах – «крест внутри круга», «крест в полумесяце». При этом Крест, по его мнению, – суть образ Мирового Древа, а круг или полумесяц – прообраз Иисуса.

...Фигура Иисуса Христа породила бесчисленное множество исследований на разных языках. Дискуссия продолжается уже почти две тысячи лет и конца ей не видно. Основной спор развернулся между сторонниками существования Иисуса как исторического лица и теми, кто считает, что он продукт религиозного мифотворчества. К последним примыкают те, кто видит в Иисусе очеловеченное астральное божество, видит его олицетворенным солнечным божеством, подобным богу-спасителю Митре, культ которого, занесенный из Ирана в I в.н.э., широко распространился по античному Средиземноморью.

На астральной теории происхождения Христа настаивали видные европейские ученые Г.Винклер, А. Дреус, А.Немоевский. Убеденным сторонником астрального толкования евангельских текстов был известный русский ученый начала века Н.А.Морозов. Правда, он доказывал, что образ Христа имел определенный исторический прототип, вокруг которого и сгруппировались астральные мифы.

Для писателей и ученых французского Просвещения (Вольтера, Дидро, Гольбаха), которые воспринимали христианскую религию как идеологию, враждебную человеческому разуму и науке, Иисус Христос был невежественным фанатиком или просто безумцем. В 90-х годах прошлого века в книге «Безумие Иисуса» французский врач-психиатр А.Бинэ-Санглэ, анализируя поведение Христа, ставит диагноз – паранойя, чем подтверждает вывод католического священника Жана Мелье в конце XVII века, выдвинувшего версию о том, что Иисус Христос был душевно больным человеком. Вот в таком размашистом диапазоне от астрального божества до исторической личности, от сына божьего до убогого параноика толковали это удивительное явление.

Но победило представление о справедливом и милосердном сыне божьем в образе человеческом, страшной мученической смертью искупившем вину всех людей во имя их спасения.

Возможно, прав Н.А.Морозов, говоря о некоем талантливом человеке с трагической судьбой, рассказы о котором, обретая легендарный характер, впитали многое из бытовавших астральных мифических мотивов. Они и стали сюжетами библейских сказаний.

Знание и вера – Адам и Ева человеческого сознания. Узнавая и веря, наращивая разум и душу, существо становилось человеком. Почитая луну, звезды, солнце, наши предки осваивали высокую меру помыслов и деяний. История человека, его культуры началась с веры, которая являлась первым способом узнавания мира и себя в нем.

Каким бы могущественным не стал разум наш, он никогда не опровергнет понятие «Бог», осознанное и прочувствованное тысячами поколений предков.

И наш век дал немало примеров обожествления отдельных людей даже при жизни их. Всякий из нас – песчинка на дне океана времени, но иная, попадая в раковину, обрастает перламутром и является на свет солнечной драгоценной жемчужиной – Буддой, Моисеем, Христом, Мухаммедом, Заратуштрой. Земным воплощением Бога.

...Эрих Церен – сторонник астрального происхождения мифа об Иисусе Христе. «Не был ли Иисус из Назарета лунной?» – так названа одна из начальных глав. И вся книга, по сути, – ответ на этот риторический вопрос.

«Все отчетливей выделяется тесная связь элементов христианской религии с самыми древними понятиями и представлениями доисторического периода. Христианская символика настолько глубоко уходит своими корнями в религиозное учение о луне, существовавшее десятками тысячелетий раньше, что правомерно задать вопрос: не использовали ли христианские авторы сознательно древнейший лунный миф? Значит ли это, что Иисус Христос выступил в качестве лунного божества, самой луны? Этот вопрос слишком серьезен, чтобы ответить на него сразу «да» или «нет». Он требует систематического рассказа о происхождении и развитии самой лунной религии. Только тогда можно установить, какие элементы христианских евангелий безусловно происходят от лунной религии, а какие – нет.» (Стр.32–33)

Книга завершается ответом: *«Нет, Иисус не придет! Но то, что видели в нем первые верующие, что они перенесли на него из своего древнего религиозного наследия, продолжает существовать. И его прообраз можно почти каждый день видеть на небе, во все дни до скончания века.»* (Стр. 360).

Интересная описка автора. Он хотел сказать «каждую ночь», ведь вся книга доказывает, что прообраз Иисуса – Луна. Но в последних строках неожиданно вырвалось подсознательное – «почти каждый день видеть на небе» можно только Солнце. Луна, распятая на кресте. Это одновременно и Агнец, и Солнце. Свидетельствами тому являются знаки, в значениях которых мы не можем сомневаться. Они существовали и до христианства, и после:

⊕ – 1) Баран, 2) Бог Солнца (шум.)

☉ – солнце (майя)

Работа Э.Церена доказывает, что установить генезис символического знака, особенно сложного – невозможно, не привлекая данные языков. И также бесплодны попытки этимологов понять происхождение слова, не восстановив его связи с графическим или природным знаком.

...В новые времена знак солнца подсказал символ милосердия – Красный Крест и Полумесяц, а также эмблеме трудового союза – Серп и Молот, ставшую символом социалистической религии.

...Великий всеобщий бог – Эволюция – получает разные изоимена и звуковые обозначения. Моя помощница,

перепечатавшая книгу, грустно призналась, что теперь ее вера в Бога поколебалась. Автор же, напротив, еще сильнее уверовал в существование некоей сверхъестественной энергии, которая управляюще воздействовала на процесс жизнедеятельности всех проявлений природы. Поэтическое познание заявило о себе раньше, чем научное. Этим и обусловлено многообразие форм духовных и материальных культур. Политеизма в том числе.

Но что объединяло все человеческие общества на протяжении десятков или сотен тысячелетий? Вера в Бога.

Можно ли с ходу отринуть этот феноменальный фактор, прочувствованный, осмысленный самой чуткой частью природы – человеком мыслящим?

Попытки осознать это явление, придать ему постижимые разумом формы вполне понятны. К ним можно относиться по-разному, но и самые крайние вызывают уважение. Каждая из таких форм – шаг познания. Древний египтянин, поклонился скарабею (навозному жуку), несущему накатанный шарик в своих рогообразных клешнях, потому что увидел в этом воплощение божественного знака – «луна в рогах». Скарабей, может быть, первым подсказал ему, что солнце – не диск, а шар. А значит, и солнце, и земля – шарообразны. Из драгоценного нефрита выточенные шарики стали класть в рот умершим древние китайцы и ольмеки.

Отмечая «заход луны», закатывали шар в лунку, били по мячу клюшкой, пинали мяч (лунка = клюшка = нижняя часть ноги со ступней), ацтеки принимали мяч внутренним сгибом руки. А стрельба в круглую мишень, метание копья в кольцо – разве это не убийство луны?

Метание молота ☿ или диска ☉, запускание воздушного змея – все спортивные игры – наследие культуры эпохи солнцепоклонничества. Так избирали нового Сына солнца. Кто отдал в лунку мячом, стрелой в центр мишени, копьем в кольцо, кто выше запускал змея или приближал диск, молот к солнцу, тот и достоин был занять трон, взамен вознесшемуся на Олимп³.

...В «Слове о полку Игореве» автор, обращаясь к Ярославу-Галицкому, напоминал о временах, когда тот славно метал «*бремени через облаки*». Вероятно, и в Древней Руси так избирали князей.

☉ – бремен (*времен).

Это же и символ времени – солнечные часы, песчаный циферблат с тенью-стрелкой, движущейся по кругу. Стрелка делила циферблат и более решительно ☉, раскалывая знак времени на две половины.

Многовековое единство восточных славян и тюрков распалось.

Распри удельных князей, связанных со степью кровными и политическими узами, несли «*землю розно*», вно-

ся смуту и в отношения с половцами. Восстановить былое единство, соединить «*обе полы сего времени*» призывал могучего Ярослава великий поэт.

Половцы в то время, возможно, еще поклонялись «половинке»: **D** – **jaj** – солнце (др. тюрк.).

Отражение этой знаковости в тексте поэмы как ничто другое доказывает ее подлинную древность. Ни переписчики XVI, ни фальсификаторы XVIII веков не могли бы придумать темные выражения «*меча бремены через облакы*» и «*обе полы сего времени*». Для этого им надо было бы видеть первоиероглифы – знаки солнца, расщепленные чертой. И древнетюркскую половину: **Jaj, Daj, Dajdz, Dajdz...** Половцев автор называет «*Даж – божьи внуцы*»⁴.

Самой спокойной религией было лунопоклонничество: небесное божество и земное воплощение (бык) находились в очевидной связи. Солнечная религия усложнила знаковые отношения неба и земли: Корова, Баран, Конь, Верблюд, Собака, Скарабей (Скорпион), Кобра, Кабан... И в последней стадии – Человек. Какой знак связывает его с солнцем? Нимб над головой – всего лишь связь иероглифа ☉. Черта же символизирует человека (лист, личность). Другое направление ⊕ – божество в круге. Египтяне имена богов-фараонов помещают в картуши, т.е. обводят кругом, овалом. Чем длиннее имя, тем вытянутой овал. Человек-крест и есть Бог! С этим откровением мы встречаемся в египетских картинах. Первохристианство выделяет крест как главный элемент комплекса, преуменьшая размеры «луны» ☾. Здесь крест-человек, вырастающий из чаши (купели). Или из ясель. В северном варианте месяц «скашивается»: ☿ ☿.

Наклоненная чаша, выплескивание «ребенка». Все легендарные ритуалы порождены толкованиями южного варианта сложного иероглифа. От «северного» – только распятие и подставка для ног казнимого мессии.

Другое направление тоже связано с северным вариантом. Но здесь человек-месяц, поклоняющийся суперзвезде – Солнцу: ☉ ➤

Восточные религии изображают божественного человека в виде угла. Поклон становится жестом религиозным.

IV

Так, период очеловечивания божества обозначил два крупных разветвления солнцепоклонничества, в которых символами человека-божества стали элементы сложного знака. Египетское «христианство», где вызревал образ «человека Креста», и шумерское «тенгрианство», из недр которого вырос «человек-Угол», слуга, раб Бога-звезды. В буддизме и мусульманстве жестом почитания становится поклон. Адепт изображает этим фигуру Бога.

⁴ «Половец» не от «полов(ина)» ли? Тот, кто поклоняется «половине»?

³ Olim – смерть (огузо-карлуко-кипч.). Пройдя сквозь семитскую среду – *Olimm, в эллинской преобразовалась – Olimp. Долгий «мм» в древнегреческом системно превращался в «мб», «мп». Например, название финикийской буквы lammed стало греческой – lambda.

Христианский Бог прямоплеч, крестообразен. Поклон ему не присущ. (В восточном православии почитаются обе фигуры – и крест, и поклонение кресту.)

Имена новейших земных богов («Иисус Христос», «Будда», «Аллах», «Моисей» и др.) некогда были названиями всего сложного знака Солнца или его элементов.

Повторяю – основная ошибка Э.Церена и других историков религии мне видится в том, что они в своих рассуждениях оперировали данными мифов и религиозной символикой в отрыве от материалов палеографии и языков.

V

Великие ошибки жрецов использованы человечеством себе во благо.

Обожествленные животные – одомашнивались. К ним относились так же трепетно, как и поныне в Индии относятся к корове. Ни мяса, ни молока их в пищу не употребляют; павших предают огню на ритуальном костре.

Один этот пример способен убедительно аргументировать догадку – человек приручал животных, помеченных знаком солнца, не для утилитарного использования, но почитания ради.

Баран – земное воплощение Солнца-Огня. Древние индийцы, надо полагать, так же непримиримо относились к носовому согласному, стоящему перед другим, как и славяне. Они или теряли его, или переставляли относительно другого консонанта. (В славянской и древнеиндийской филологии может оказаться вполне продуктивной тема «метатеза носового согласного».)

Китайское название знака *iang* – «баран» расчленилось и по иному – **i-ang > *i-agn = *agn-i*.

В славянских диалектах сохранились обе формы, с начальной иотой и с конечной. В уменьшительном *ягненок* и *агнец* – «баран».

В латинском с утратой иоты и уменьшительного суффикса – *agnus* – «ягненок». В итальянском с заменой суффикса уменьшительности – *agnello* – «ягненок».

Одна из древнейших форм угадывается в *egl, igl*: 1) теленок, 2) ягненок, 3) баран (др.-сем.). Развитие праформы **eng > egn > egl*. Вероятно, в одном культурном союзе с индоевропейцами добывалась форма с метатезой носового. И уже на семитской почве произошел переход носового в плавный.

В это время индийцы получают слово *agni* – «огонь», славяне – **agni > огонь > «огонь»*, латиняне – *ignus* – «огонь».

Отрицая общее название знака, славяне и турки нарекают черту, которая понимается как оружие > острие: **ign-a > *igl-a*. Сравн. *igna* – «игла» (др.тюрк.).

...Не могу вспомнить, в какой из сотен книг по мифологии я видел этот древнеиндийский лубок. Бог Огня по имени Агни восседает на баране, рога которого украшены цветами. Помню и содержание текста, комментирующего эту картину, – **Агни всегда изображался на бара-**

не. Он, по сути, – очеловеченный образ барана, Бога Огня. Это художественная интерпретация древнекитайского иероглифа (убитые рога) и шумерского (перечеркнутый круг), восходящих к единому источнику – убитая луна.

...Индийцы не приносили Барана в жертву Солнцу, ибо он сам – Солнце.

Они не убивали Корову, ибо она – Солнце.

Историческая память лучше сохранилась в их ритуалах.

И доказательством того, что образ Христа напоен солнечным светом, что христианство – одна из ветвей пышной кроны религии солнца, может служить живая символика первохристианства, в которой агнец играет едва ли не первую роль:

«Первый баран, созданный матерью-природой, не погиб, как прочие животные. Однажды он взобрался на скалу так высоко, что коснулся рогами восходящего солнца. Оно зацепилось за его рога, и с тех пор солнце водит его за собой по небу» – гласит миф североафриканского племени кабиллов. Какая же связь между бараном и солнцем, зацепившимся за его рога? – вопрошает автор «Лунного бога». – Может, баран посвящен солнечному культу? На этот вопрос часто отвечают неправильно. Баран не имеет отношения к солнечному культу! Лишь его рога зацепились за солнце, как, например, у священных быков Египта солнце часто помещено между рогами (это явствует из многочисленных древних изображений быков).» (Стр. 171)

Нет, легенда племени кабил совершенно однозначно сопрягает Барана и Солнце. Египетский баран «Амон», несущий луну в рогах, – солнечное божество⁵. Одна из великих ошибок жрецов, понявших знак «не бык» как «Великий Бык» – египетские священные быки Апис, о которых говорит Церен⁶.

Перечеркнутые рога (или в художественной интерпретации – рога с диском) первоначально значили или Корову, или Баран, или Конь.

В 1907 году французский капитан Норман открыл в Сахаре в южных районах Алжира гору, скалистые склоны которой покрывали рисунки. Среди изображений встречаются и священные бараны. На одном надет ошейник, а вокруг головы – лучи. Археологи определили возраст рисунка – 5 тысячелетий до н.э. На других североафриканских писаных скалах, датируемых той же эпохой, воспроизведены бараны с диском между рогов. И лишь спустя два тысячелетия на берегу Нила возникла пирамидная цивилизация и появились быки с сиятельным диском.

Удивительно, что автор книги толкует символы барана, не выходя за пределы своих представлений, не задаваясь вопросом, а как же изображали это популярное животное в мировой иероглифике? И тогда сочетание

⁵ **ha-m ú ŋ = i – m ú ŋ* – «не бык», «малый рогатый». Ср. *iman* – козел (монг.).

⁶ Бык Апис – «не корова». Ср. *ovis* – 1) баран, 2) овца (лат.). Горизонтально зачеркнутые рога понимались и как «рога с диском» > «великий бык», «большие рога».

круга с крестом не вызывало бы у него желания причислить барана к лунным божествам. И тогда, наверняка, генеалогия образа Христа изложена была бы им иначе.

Но Э.Церен упорно продолжает настаивать на своем толковании, описывая германское захоронение II тысячелетия до н.э., в котором найдена «*ритуальная статуэтка барана... Рядом с фигуркой барана обнаружен широко распространенный в древнем Египте и Вавилонии символический предмет в виде креста с петлей. Возможно, что баран, возле которого найден крестообразный знак, уже в то время был символом северного божества Тора, священным животным которого являлся баран.*» (Стр. 173)

☉ = (+) = (-) – это варианты знаков солнца (Коровы, Барана, Коня...).

В середине первого месяца, т.е. в первый день нового года, солнцепоклонники закалывали черного быка («светило ночи»), тем самым материализуя графический символ солнца. Далее – смешалось.

Слово Пасха (Pascha, Pesah) родственно индоевропейским названиям мяса, месяца, барана-овцы, середины, бога... Лексемы эти образовывались двумя способами – аффиксальным *pas-ha (*pas-a, *pah-i*), *mas-ha (mah-a, mah-i*) и умлаутным (*peh; *meh). Обряд весеннего мясоеда вероятно был в Древней Передней Азии задолго до ее колонизации семитскими этносами, т.е. до III тысячелетия до рождения Христа.

Древнееврейское название праздника (Pesah) – результат метатонии (*Pas-eh) под влиянием мягкого варианта лексемы (*Pes).

...В заключение этого обзора я приведу иллюстрации из книги «Лунный Бог», которые, по мнению Э.Церена, были символами лунной религии. Стр.299.

Он поясняет эти древнегреческие знаки просто: «Греческий символ – посох и лунный серп», «Посох, превратившийся в крест, с лежащим под ним лунным серпом».

В нашем представлении эти явно солнечные знаки символизируют отрицание (здесь – поспание) луны. В этом прочтении посох (черта) и крест олицетворяют Бога (само солнце). Этот период сознания ознаменовался в истории культуры воздвижением «фаллических» колонн и крестообразных столпов в городах солнцепоклонников. Произведения макропоззии. Колонны устанавливались в центре круглых площадей, лунноподобных. В рамках этого толкования луна являлась престолом Бога.

Можно себе представить, какие страсти вызывались этими знаками – по сути сектантскими по отношению друг к другу.

Борьба за свое виденье образа Бога (крест или черта?) завершилась победой поклонников креста. «Черта есть антикрест! Черта есть символ черта!»

И сретения эти нешуточные происходили задолго до рождения Иисуса Христа по всему периметру Средиземноморья. В семитских и индоевропейских средах. И внутри отдельных этносов, о чем свидетельствуют найденные древнегреческие изображения.

Микропоззия порождала предметы материальной культуры. Ритуал «побивания луны» ручным способом привел к изобретению песта и ступы. А еще раньше, когда черта еще олицетворяла острие, научились создавать «луну» в земле (лунку) и утилитаризовали свое открытие – появилось тычковое земледелие.

Макропоззия порождала духовную культуру, микропоззия – явления материальной – орудия, ремесла, предметы быта и верований. Барабан и бубен – ручное «побивание луны».

Произволен ли бог?

Эпоха первоиероглифов завершилась, но толкования божественных знаков продолжают. Графические символы материализованы, воплощены в математически однозначные фигуры и реальные предметы. Бывшая луна ассоциируется с нулем, крест и черта ей противопоставлены как некие конкретности – абсолютной абстракции («ничто и нечто»). Отрицается ли ничто или возвеличивается символами единственности и единения? В границах этих вопросов и обсуждается тема божественного философии эпохи пророков, продлившейся почти до наших дней.

Анонимное собрание греческих трактатов V века «Свод Дионисия» было переведено на латынь Иоганнесом Эригеном (IX в.) – «Corpus Dionysiacum». Незнакомый грек заявил, что ни одно возвышенное или просто утвердительное определение («всемогущий», «вездесущий», «всеведающий») божественному имени не годится. О Боге ничего нельзя сказать утвердительно. Но только – отрицательно.

Шопенгауэр по прочтении «Корпуса» отреагировал в духе своего времени: «*Это – единственно верная теология. Однако, лишенная содержания.*»

Столь непривычная для христианствующего греческого философа теза, возможно, была отголоском архигреческих толкований мировых иероглифов, в которых активную роль предиката выполняли отрицающие символы – черта и крест. Биполярность сознания («отрицание есть возвеличение») превращает те же знаки в детерминативы умножения. Тогда и родилось – божественное! Ибо только уничтожение не есть Бог. Но и созидание, но и творение.

Иоганнес Эриген (его мирское имя было оригинально – Скот Эриген, т.е. «Шотландец-Ирландец») пояснял перевод парадоксальной доктриной. Он писал, что вещи мира – это проявления божественного, за которыми скрыта единственная реальность (Бог), не ведающая, однако, кто она есть, ибо она не есть нечто, и не подвластна ни собственному разумению, ни любому другому разуму. Дабы определить ее, переводчик прибегает к слову nihil – «ничто». Бог есть Никто и Ничто, но тот, кто пред-

ставлял его таким, исходил из ощущения, что это больше, чем Некто и Нечто.

Борхес в коротком эссе «От Некто к Ничто» приводит высказывание Хэзлита о величайшем английском писателе: *«Шекспир – такой же, как и все, но не похож ни на кого. В душе он – ничто, но в то же время он – все, что представляют собой другие, и все, чем они могут стать»*. Так можно говорить только о Боге, считал Борхес: *«Быть одной вещью неизбежно означает не быть всеми другими вещами. Смутное ощущение этой истины привело людей к мысли, что не быть значит больше, чем быть чем-то, в каком-то смысле означает – быть всем»*.

Платон в «Пармениде» утверждает: единое есть многое. Его аргументация проста: если единое реально, следовательно, оно существует из двух частей, но и каждая доля сама по себе – единое, а значит, двуполярна, и так до бесконечности.

Чжуан-цзы прибегает к той же бесконечной регрессии, чтобы опровергнуть монистов, стоящих на том, что Вселенная – есть одна вещь. Единство космоса и утверждение об этом единстве, спорит он, – уже две категории. Да еще утверждение об их двойственности – уже три. Эти три плюс утверждение об их тройственности – четыре... Подобные умозрительные построения – следствие туманных воспоминаний об утерянном знаке диалектики. Воображение и логика, утратив графическую опору, воспитывали философические абстракции, в коих быстроногий Ахиллес никогда не догонит черепаху. В споре с этим противным здравому смыслу парадоксом Зенона развивается эллинская мысль – восторженная поддержка Платона и брезгливое опровержение Аристотеля.

Фома Аквинский в «Сумме теологий» прибегает к «бесконечности в регрессии» для доказательства бытия Божьего. Он говорит, что в мире нет ничего, что не имело бы своей первоначальной причины, а эта причина есть следствие другой, ей предшествовавшей причины.

Включается ли и логос в эту нескончаемую систему причинно-следственных связей? Или слово есть вещь в себе и беспричинно? Если бы лингвистика со времен стоиков продолжала развиваться в живой среде философских учений, сообщая можно было бы воскресить общие знаки, оплодотворившие культуру. Прежде всего – увидеть отражение системы бинарности в языке.

Наших ощущений и знаний вполне достаточно, чтобы охватить мысленно схему бесконечности как в регрессии, так и в перспективе. Человеческое сознание с момента понимания принципа четности находилось в некой срединной точке между полюсами, объединенными окружностью как бесконечной линией неостановимого движения от начала до конца и опять к началу. Это, вероятно, и есть то, что Вернадский нащупывал термином ноосфера (сфера Разума), а Дарвин называл Эволюцией ⊕. Множество поколений мыслителей до них определили фигуру на периферии беско-

нечных координат сознания и бытия первичным инфинитивом – Бог.

Ни в какой другой ипостаси культуры так четко не выражена причинно-следственная бинарность, начинающаяся с отрицания, как в языке. И Слово, и Бог были порождены отрицанием и возрождались отрицанием отрицания...

Не заметить этой конструкции дано только «узким специалистам», вычленившим языкознание из «суммы теологий» на обочину бессмысленного фонетического процесса. *«Единственный и истинный объект лингвистики – язык, изучаемый в самом себе и для себя»*. Третий постулат Соссюра. Язык и вся культура есть порождение религии солнцепоклонничества – с этого допущения должно было начинаться языкознание как часть культурологии. Но к этому пониманию лингвистика только-только приходит.

Первые выводы

(о принципах построения этимологического словаря «1001 слово»)

Словарь этот будет нужен не только лингвистам, но всем, кто интересуется происхождением культур и цивилизаций человечества. Сработать такой труд не по силам одному. Требуется участие большого коллектива специалистов самых разных научных профессий. Прежде всего, лингвистов-этимологов и палеографов. Я в своих исследованиях вынужденно опирался, главным образом, на словари языков, мне хорошо известных, – тюркских и славянских. Морфологические законы, управляющие лексемами и грамматиками этих групп языков, относимых к различным суперсемействам, обнаруживали явное родство, которое в ряде случаев можно объяснить заимствованием, но чаще – общим происхождением. Такая же картина наблюдается при сопоставлении индо-ирано-германских материалов с угро-финскими или, скажем, семитскими. Поражающие совпадения, кои никак нельзя оценить как случайные, ожидают китаеведов, решившихся сравнить языки своего веденья с индоевропейскими, тюркскими, америндскими... И с мертвыми языками Древней Передней Азии.

Наступает пора, когда компаративистам придется сопоставлять не только словари, но и формы предметов культа, материальной культуры, модели традиционных одежд, ритуалы верований и архитектурные стили. Ибо все, что создано человеком, сопряжено с очертаниями священных знаков и их истолкованиями.

Первоиероглифов было относительно немного. И не бесчисленны были правила их развития.

Правила эти становились известными грамматистам всех этносов, в чьих культурах распространялись знаки. В этом причина общности морфологических схем и других приемов словоизменения, какие обнаруживаются в

языках, самых отдаленных друг от друга во времени и пространстве.

И прежде, чем приступать к Словарю, мы должны попытаться восстановить самые основные законы грамматики первоиероглифа:

I. Период лунопоклонничества. Изобретен первый письменный знак: ☾ – луна, месяц.

Назвать его удалось благодаря схожести с рогами быка.

Первое правило: «Предмет, похожий на символ другого природного объекта, называется так же».

☾ m ū ŋ (b ū ŋ) – 1) месяц, луна, 2) бык.

II. Солнцепоклонничество. Все следующие грамматические приемы «открыты» в эту эпоху, ибо появляются сложные знаки и сложные слова.

Второе правило: «Складывая простые знаки, складывай их названия».

☉ ☽ ha + m ū ŋ ; m ū ŋ + ha¹.

Третье: «Перевернутый знак равен зачеркнутому и называется так же». Идеология этого закона основана на понимании «пронзенные рога» = убитый бык, «опрокинутые рога» = убитый бык. Поэтому перевернуть – все равно, что пронзить. Это тоже сложный знак, хотя «копья» и не видно, название его участвует в слове:

☽ ha + m ū ŋ ; m ū ŋ + ha.

Дополнение. Грамматист вносит уточнение: копьё пронзает знак рогов, а не присоединяется последовательно. Следовательно, название оружия должно вторгаться в состав имени быка, а не пристраиваться спереди или сзади. Его способ мы ныне назвали бы внутренней флексией:

☽ m-ha-ūŋ; m ū -ha-ŋ > maūŋ; m ūaŋ > maaŋ, mooŋ, miuŋ.

(Механизм поэтического мышления – величина постоянная, не изменяется во времени. Образная ткань шумерских и древнеегипетских мифов понятна нынешнему читателю. Ход мысли языковтвора доступен лингвистам.)

Это убеждение помогает реконструировать правила грамматики иероглифа.)

Открытие темы «малого рогатого» обогащает первоязык новыми звуками и способом умлаута (изменением качества корневого гласного выражается изменение значения слова).

☽ m ū ŋ

☽ meŋ (= m ū ŋ-ba; ha-m ū ŋ = maŋ, m ūaŋ)²

В диалектах Первоязыка нарабатывается ряд фонетических закономерностей, нами доселе неосознанных: au (ua) = aa, oo, uu = e.... Естественный мягкий е со вре-

менем отождествится с искусственными мягкими *iu > ü (ö, è) и тогда цепь соответствий продолжится: дифтонги = долгие = естественный мягкий = искусственный мягкий (*иотированный). Этимолог обретает инструмент анализа, позволяющий разобраться в таких неясностях, как **abrikos** (др.греч.) – *aurik и erik, örik, ürik, ürük – абрикос (тюрк.). Или в отношении иранского гидронима **Зеравшан** («Золотая река») с тюркскими **özen, üsen** – река (*большая вода).

Эти соответствия помогут, в частности, понять коренные отличия индоевропейской и, скажем, тюркской морфологии. Консонантизм названий солнца в обоих суперэтносах был некогда общим: *k-п. Вокализм различался: среди индоевропейских в основном распространился дифтонгово-долгий «наполнитель» (-au-, -ua- > oo, uu, aa), в тюркских – искусственный мягкий (-ü-).

Европейцы признали дифтонг -au-; индо-иранцы обходились обратным – ua.

Тюркскую консонантную структуру почти не затронул закон NLR (переход носового согласного в плавный) Индоевропейскую он «не пожалел»: *k-n > s-n > s-l > s-r.

Праформы германских названий солнца: *suun, *soon, *saan. (В процессе развития долгий опростился.)

Балты сохранили дифтонг: *saul.

Романцы долгий: *sool.

Индоиранцы: *suar, *huar, *hoor.

В тюркских языках не столь разнообразны вокализм и консонантизм: kün, kön, gün, güneš.

В америндских названиях солнца были представлены естественный мягкий kīn (майя) и искусственный *kōp > kop (инк.). В пракаитайском: *gīn < *gen.

Исключения есть в каждой системе языков. Так и в некоторых индоевропейских встречаются умлаутные формы: gelios – солнце (греч.). Праформа: *gen¹ > *gel¹.

(В одном из тюркских уцелело редчайшее имя дневного светила. В языке орхоно-енисейских текстов и в азербайджанском: iai – *солнце, лето.)

При сравнении «неродственных» языков бросаются в глаза только отличия. Они на поверхности, а корни глубже, выступает общее.

...Ограниченность грамматических средств понуждает изобретать дополнительные. И в этом помогает обrazyный иероглиф.

Правило четвертое. **Перевернув знак – переверни его название.**

Самые простые примеры отрицания палиндрома проверяются параллелями из языков, где применялось аффиксальное отрицание.

Λ – *og < gor
vor

V – *го < rog
rov

¹ Для удобства мы приводим примеры только м-Диалекта.

² Позже, когда появился аналог названия копыа *i Малого рогатого назовут *i-m ū ŋ > iman – козел, коза (монг.).

Это произведения славянских диалектов. Германские жрецы не переворачивают слово, они добиваются того же результата, применяя отрицающий аффикс -n:

∇ *gor-n – «рог». (В лат. *cornus* – рог.)

Славянам, произносившим закрытосложное слово с губным протезом, также был не чужд «германский» прием: *vor-n – праформа славянских названий галки, черной птицы -врон (зап.-слав.), вран (южно-слав.), ворон (вост.-слав.). Знак этот дожил до наших дней, только название изменилось – «галочка».

Из этого правила логически вытекает следующее. Если переворот знака функционально равен отрицанию диакритическим значком, то и применение черты (точка, креста) могло сопровождаться палиндромом:

○ – ar (*bar > par > var > ar)

⊙ – ra – солнце (др. егип.).

Правило пятое. Определяя деталь знака, отрицаешь общее название слоговым палиндромом.

ψ – *ko-moi – 1) безрогое животное, 2) корова, 3) вымя.

Черта – «сосок, струя молока» обозначается перестановкой составляющих общего названия: *moi-ko.

В культуре, где тот же знак выступал под новым общим названием для определения соска-молока, использовали умлаут:

ψ – *molko.

Черта – *melko > mleko (юж. сл.).

В германские знак попадает с новым общим наименованием:

ψ – *melka.

Здесь нужную деталь знака называют необычным способом – «отрицание отрицания». Отнимая «антонимический аффикс», получаешь антоним антонима: *melk > milk – молоко (англ.).

Таким образом, деталь знака называлась и умлаутно.

Правило шестое. Оно появилось, когда двусложные знаки стали выступать под двумя названиями. И трудно было определить, к какому из элементов то или иное название относится. Ориентировались только по смыслу слова. Разъять иероглиф было невозможно, ибо части взаимно дополняли друг друга и по отдельности теряли смысл.

Например, шумерский иероглиф $\triangle\triangle$ ku – гора, ki – земля. Какая из составляющих обозначала гору, а какая землю? На этот вопрос уже не могли ответить сами шумеры.

Анализ древнекитайских и древнетюркских писем позволяет сформулировать соответствующий принцип. Деталь, на которой акцентируется внимание, увеличивается вдвое относительно другой. Названия деталей представляют бинарную оппозицию (антоним созда-

ется все теми же методами – аффиксально, умлаутно, палиндромом).

В соответствии с этим правилом шумерский сложный иероглиф анализируется как составляющие: $\triangle$ – ku – гора; $\triangle\triangle$ – ki – земля.

Тюрки, поворачивая знаки, поворачивают их названия: $\triangleleft$ – uk, $\triangleright$ – ük (*ik). Так эти буквы-иероглифы выглядят в древнетюркском алфавите. Хотя лексические значения их естественно изменились.

Таким образом были выработаны четыре способа создания антислова: 1) внешняя флексия: *ha-mup, a-mup, *i-mup (и в обратной последовательности); 2) внутренняя флексия: ma-ha-n, mi-i-n; 3) умлаут: men; 4) палиндром: mup > num. Эти правила морфологии распространились по всем наречиям, вышедшим из языка Малого человечества.

...Этих основных правил пока достаточно, чтобы сформировать инструментарий нового этимологического метода. И приступить к подготовке материалов для словаря «1001 слово».

Словарные статьи будут выстроены не в алфавитном порядке. Мы начнем со статей, посвященных словам, бывшим названиями первого графического символа лунной религии, а значит, и предметов, созданных по образу и подобию этого божественного знака. Этимологии этих слов будет посвящен первый том. Все остальные – словам и знакам, произведенным за десятки тысячелетий творческого господства солнечной веры.

II

Главная задача этимолога – восстановить образный знак, названием которого и было слово. Методом традиционной этимологии работа по установлению генезиса слова проводится «на слух», «вслепую». Например, требуется установить происхождение славянской лексики **корова**. Первая часть задания решается обычными средствами – устанавливаются связи с соответствиями в близкородственных языках (славянских), затем в родственных (балтских), затем круги расширяются до дальнеродственных (индоевропейских). На основании собранного материала механически вычисляется гадательная праформа, которая, чаще всего, являет собой нечто «среднеарифметическое». На этом этимология и заканчивается.

Рассмотрим, как анализируется это слово в лучшем из «Этимологических словарей русского языка» М. Фасмера:

Корова (рус.), *корова* (укр.), *крава* (болг., серб., хорв.), *krava* (словен., слов., чеш.), *krowa* (пол., н.-луж.), *kruwa* (в.-луж.), *korvo* (полаб.), *kurwis* – вол (др. прусс.), *karve* (лит.), *karw* – старый вол (пол. диал.), *heraos* – рогатый (греч.), *cervus* – олень (лат.), *hirudz* – олень (д.-в.-н.), *hjort* – т. ж. (др. исп.), *carw* – т. ж. (кимр.), *caru* – т. ж. (брет.).

Далее, с другим задненёбным – к **серна**. (По мнению Махека, это связано с первоначальным значением «жвачное» с др.инд. *carvati* – разжевывает).

По данному набору соответствий невозможно воссоздать праформу, поэтому Фасмер ее и не предлагает, ограничившись намеком на древнеинд. глагол непонятного происхождения.

Проделанная поколениями этимологов работа по сбору соответствий была необходима. Но это только первая часть дела. Причинность слова на этом этапе не устанавливается. Но пойти дальше старые, слуховые, «незрячие» методы не помогают.

...Славянское название коровы оригинально: ему нет прямых соответствий ни в индоевропейских, ни в других языках планеты. К **косвенным** можно отнести балтские названия вола (*kurvis, karve*), заднеязычные формы названия оленя (*carw, caru*).

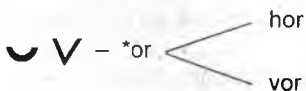
Поэтому для воссоздания праформы можно смело оперировать исключительно славянским материалом: ***kor-va**. Южнославянские и западнославянские лексемы преобразованы характерным для этих языков законом «метатеза плавных»: **krova** (пол.), **krava** (болг.). Восточные славяне не переставляют плавный, но «обкладывает» его гласными как подушками – **корова**.

Наиболее приближено к праформе полабское **korvo**.

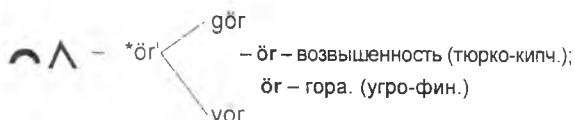
...Можно расширить круг соответствий, если знать о таком явлении, как **слоговой палиндром**. Названия предметов переходили и в устной форме, и в письменной. Зачастую писались на самих предметах слоговым письмом или на их изображениях. Двучленность слова несомненна: ***kor-va**. Оно могло передаваться двумя слоговыми знаками. И при изменении направления письма прочитываться наоборот: ***va-kor**.

На эту мысль меня натолкнул чувашский термин **porto** – топор (***por-to = *to-por**). И другое слово: **vakar** – корова (***va-kar = *kar-va**), которое весьма близко к арабскому **bakra** – корова (***va-kra = *kra-va**).

Если название этого непростого животного расходилось по древнему миру в двучленном виде, то и знак его, надо полагать, был сложным. Мировые иероглифы этого типа нам теперь известны. Но какой из них соответствовал славяно-чуваше-арабскому названию? Зачеркнутый или перевернутый угол? Попробуем проследить одно из возможных направлений:

Знак освоен, породил предметные ассоциации: **or** – ров, яма (тюрко-кипч.); **or** – яма (арм., чеч.).

Более раннее название «рогов ***ol** отразилось в тюрко-огузских: **ol** – «живи, будь» (тур.). Ибо – рога живого, стоящего быка. Перевернутый знак порождает антилог **öl'** – «умри» (тур.; общетюрк.).

...Другие евразийцы еще не знакомы с искусственными мягкими и потому создают антилоги аффиксально:

$\text{V} - *ol$ (or, hor)

$\text{V} - *ol-a$ (or-a, hor-a)

На этом этапе производятся слова **ola** – гора (монг.) и ***hora** – гора (слав.).

Тюркское ***öl'** (***ör'**) тоже становится достоянием евразийских языков, но в **заднеязычной передаче** – **ol** (vol, hol): **or** (vor, hor). У этих форм своя история. Знаки распространялись в одиночку и от них самостоятельно создавались пары. Мы уже приводили пример со славяногерманскими операциями:

$\text{V} - \text{vol, hol (vor, hor)}$

$\text{V} - \text{lov, loh-log (rov, roh)}$ – искусственный палиндром. «Германские» антилоги: **vor-n (hor-n)**.

...Но в данном случае нас интересует аффиксальное образование.

$\text{V} - *hor-a$.

И первичное толкование – «не бык», «убитый бык». Именно в этой ситуации должно было возникнуть значение «корова». И честь сия принадлежит жрецу протославянского племени. Именно славяне должны были в силу произносительной инерции открыть второй слог губным протезом: ***hor-va**.

То, что знак коровы выглядел в виде горы, свидетельствует и позднее понимание, ставшее содержанием слова **gora**.

Славяне различают возвышенности разных степеней:

$\text{V} - *gor-a$ (**gor-va, gor-ba**) – гора («аффиксальное отрицание»).

$\text{V} - *gor-b(a)$ – холм, горб («отрицание отрицания») **ba-gor, bu-gor** («слоговой палиндром»).

$\text{V} - \text{gir-b}$ – гриб («умлаут»).

Славянское авторство доказывается производными, оставшимися в романских языках: **gibba** – горб (лат.), **gobbo** – горб (ит.).

Давнее проявление действия фонетического закона, еще не замеченного лингвистикой. Условно его можно назвать «итальянским рефлексом»: в итальянском языке наиболее последовательно стык согласных превращается в долгий согласный. Это происходит при освоении заимствованных слов: *doctor* > *dottore*; *Neptun* > *Nettune*; *advocatus* > *avvocato*; *octo* > *otto* – восемь, *septem* > *sette* и т.п.

Итальянский язык – открытосложный. Сильнейшая произносительная инерция приводит к обязательному открытию **конечного слога**. Нет в языке ни одной лексемы, заканчивающейся согласным звуком. Роль слогового гласного в финале выполняют или родовые оконча-

ния, или протетический звук, принимающий на себя функции показателя рода (например: *sex > sesso*). В стыке ассимилятором является второй согласный, ибо он слоговой. В закрытосложных языках слоговым согласным становится первый в стыке, почему он и ассимилирует следующий звук: *ustyk – горячий (каз.) > ussyk – т.ж. (огузо-карлук)*.

Таким образом, знание «итальянского рефлекса» позволяет восстанавливать праформы слов с долгими согласными. Какой была другая ассимилированная фонема, узнается из собрания соответствий.

Например, итальянскому *stello* – «стебель» не найдется иной «рифмы», кроме славянской праформы *steblo. Так же *gobbo* не обойдется без *gorbъ, *gibba* без *girbъ. В латинский слово, скорее всего, попало из древнеитальянского диалекта.

...Но вернемся к корове. Иероглиф горы-коровы прорабатывается, наверное, в Средиземноморье совместно с протороманцами. Хотя последние толкуют знак только предметно, не зная переносного смысла.

Λ – *kor-va

В итальянском появляются слова *korvo* – «ворон» («антиптица»), *kurva* – «поворот, изгиб» (возможно, так истолкован аналог – мягкий угол). Почему здесь не сработал итальянский рефлекс? Должно было быть *kovvo, *kuvva. Закон требует подробного исследования.

«Ворон», вероятно, становится модельным знаком, определителем черного. Тогда в эту группу включается не только романское *karbon* – «уголь», но и тюркское *kara* – «черное», и *karga* – «ворон, ворона», славянское – *галка* и даже *kuro* – черное (япон.).

Эта статья в «Словаре...» потянет на целый том: знак и данное название оставили заметные следы во многих языках древнего мира. Графическими вариантами иероглифа были и «зачеркнутые рога (месяц)» – – называвшиеся так же.

Они породили названия предметов, сотворенных по подобию знака. Например, *arfa*. И название числа: 4 – *'arba* – четыре (сем.). И южный месяц, перечеркнутый вертикальной чертой: – *arba* – дерево (лат.). Мужской род – *arbus*.

Круг с точкой – *garbus, arbus* – арбуз, тыква (слав., тюрк.). Заимствования из древнелатинского.

И *arba* – колесо > повозка (тюрк.)...

Самое впечатляющее для меня – ответ на вопрос: что роднит и отличает синонимичные тюркские глаголы: *kör* – 1) видь, 2) чернота, *kara* – 1) смотри, 2) черное?

○ – 'or ('ar)

⊙ – 1) 'ör, 2) 'or-a (ar-a)

Умлаутное и аффиксальное название сложного знака «ока».

Эти правила, в основном, были сформулированы мной уже лет двадцать назад. Но я поостерегся сразу приниматься за «Словарь первослов». Потребовались

годы экспериментальной работы по проверке выявленных закономерностей. Восстанавливать первоиероглифы в живых наречиях так же непросто, как расшифровать записанные непонятными значками тексты ископаемого, мертвого языка. В разветвившейся системе языков правила общечеловеческой грамматики претерпели за многие тысячелетия значительные изменения, но слова, куда бы их не заносило, сохраняли в структуре и семантике отпечатки первичных проектов.

И я решил, прежде чем приступить к «Словарю», попытаться понять все доступные пониманию нюансы развития первоиероглифов, отразившиеся в языке и культуре.

Овеществление метафор

По формам традиционных предметов мы можем судить, каким богам поклонялись их неизвестные авторы, в какие эпохи они были сотворены. Каждая вещь, созданная по подобию священного знака, первоначально выполняла культовую функцию. Материализация графического символа веры была вызвана желанием установить «канал связи» человека с небесным божеством.

Знаки солнца породили, прежде всего, предметы культа солнца в виде сияющих дисков с отверстием в центре. И реализация этой графической метафоры повлияла на письменный знак, в котором четче вырисовывалась точка-дырка: .

Солнцепоклонники (поначалу жрецы – Дети солнца) носили на себе сияющий знак, привлекая внимание Бога.

Открытие самородных металлов – золота, меди, серебра – было использовано прежде всего в интересах религии. Новые вещества обладали способностью сиять, сверкать, как великое светило. Название знака переходило на предмет и затем на материал.

Наследие этого самого начального периода дошло до нашей эпохи в виде монист и монет. Первая форма монеты – металлический или каменный диск с отверстием. Иероглиф в толкованиях жрецов расшифровывался и как «солнце» в центре небосклона: собственно солнцем виделась точка. Такое представление наиболее выражено в иероглифе майя – солнце. «Светилу» придана лучистость. Она стала обозначать понятие, знакомое нам по выражению, идущему, вероятно, с тех пор: **четыре стороны света**.

Именно такое понимание роли точки возвело крест в символ «солнце-Бог», переосмысленный в «Бог солнца».

Руководствуясь этим соображением, мы можем уверенно восстановить праформу креста в шумерском знаке – 1) бог солнца, 2) баран. Первоначально, надо полагать, иероглиф выглядел так:

Крест – это бывшая лучистая точка.

Тысяча и один

Следующий этап осмысления знака предопределен отношением к точке, как к цифре, обозначающей самое малое число. В этой стадии развития культуры были выявлены понятия **мало/много**. Обозначением множества становится круг. Тогда же осмысливается оппозиция **часть/целое**

Функции деталей комплекса путались даже в близкородственных культурах. Так кипчаки название круга ***mũŋ** преворили в слово ***mũŋ** – «много, предельное множество»³ а название знака с точкой ***meŋ** стало обозначать крайне малое. Из этой пары в казахском и татарском уцелели лексемы: **myŋ** – 1000, **meŋ** – родинка, точка на лице (каз.); **myng** – 1000, **ming** – родинка (тат.)⁴. В огузо-карлукских: **ming** – 1000 (узб.), **bin** – 1000 (тур.). Семантическая переключка **много = тысяча** продолжается в **min (men)** – много (кит.), **mil** – 1000 (исп.). Эта форма предельного числительного может быть первичной латинской **milla** – 1000, зависимой от **minli** – 1) «с точкой» (кип.), 1000-й (огузо-карл.). «Итальянский рефлекс» – ***milli**. В таком виде основа выступает в сложных **milli-on**, **milli-ard**.

... Славяне наполняют своими гласными консонантизм названия круга ***myng > *mynog > *mnogo**.

Непривычное сочетание носового согласного с другим разряжается гласным медиатором. Открытие конечного слога протетическим вызывает синкопу, от которой страдает безударный полугласный.

Графическое определение множества «кругом с точкой» было знакомо и «островным германцам». Когда круг стал называться «**map**», появление точки вызвало соответствующую реакцию: ***map-i > many** – «много». So many – «так много!». (Сравните кипч. **muŋ-ša** – «так много!»). Отличие в позициях служебного слова и в форме основного: английское описывает «круг с точкой», кипчакское – просто «круг».)

Англичане ввели в общенародный язык и диалектизм ***much** – «много», so much – «так много!» (применяется со словами, выражающими абстрактные понятия типа «время»).

Анализ германских определений множества выявляет связи с романскими:

○ *****muŋ > munk**
 / \
 /   \
 munk
 mugn

⊙ 1) ***mugn-i = *mugn-a > magna** – «великая» > **magnus** – «великое», «крупное», «большое» (лат.), **magna, magno** (ит.)

2) ***munk-i > munci**
 / \
 /   \
 muči
 mulči

 / \
 /   \
 multhi – multi
 mučči

Исходная форма лат. **multus** – 1) «многочисленный», 2) «большой», «значительный», 3) «частый», «многократный» – скорее всего, была – ***multi**. Она сохраняется в сложных: **multi-plico** – «приумножать» (откуда – «мультипликация») и др.

От той же формы – **multo** – «очень» (ит.), **mučso** – «очень» (исп.).

А простой круг в том же значении дал жизнь простым формам **mul (mol)** – 1) «крупно», 2) «множество» (кипч.).

Проверив возможность отражения этих первых цифр и их названий во всех языках планеты, мы можем сделать уверенное заключение – лексемы эти относимы к «основному словарному фонду языка Малого человечества эпохи Начала». То есть общечеловеческого праязыка. Думаю, этот развернутый термин, пока заключенный в кавычки, гораздо ближе к истине, чем принятые ныне «праязыки семейств» и их «основные фонды».

Юное солнце

Контаминация значений точки – 1) «солнце», 2) «малое» произвела общее – «малое солнце» > «солнцедитя» > «утреннее солнце».

Культ Юного солнца прошел мимо внимания этнологов. В рамках солнцепоклонничества возникали несколько течений. Одно из них – поклонение Юному солнцу наполнило содержанием громадную главу «предыстории». Оно подвигло массы племен к великому переселению на Восток, в поисках родины солнца, обетованной земли, где возрождается божественное светило. Там страна вечной жизни, там и человек обретет бессмертие. Эта идеология, не угасая в тысячелетиях, вела народы к восходу. От Египта до Китая докатился знак солнца (круг с точкой). Самых фанатичных Тихий океан не остановил. Мы находим этот знак на Японских островах, на островах Полинезийского архипелага и, наконец, в Южной Америке.

Тур Хейердал предполагает, что остров Пасхи был заселен америндами (американскими индейцами). Океанские расстояния преодолевались на судах, сплетенных из тростниковых матов. Чтобы доказать эту гипотезу, он организовал экспедицию на «Тигресе», переплыл Атлантику за 52 дня.

Ошибка великого исследователя мне видится только в том, что он считает америндов аборигенами, а не пришельцами из Старого Света. Он обратил внимание, что инки поклонялись верховному Богу Кон-Тики («Солнцедитя»), но не увидел тождества с культом майя, верховный Бог которых называется синонимичным термином Яш-Кин («Юное Солнце»). Эта религия привела их предков на утренний континент, где они убедились, что родина солнца недостижима.

Раньше с этим согласились их единовольцы, остановившиеся на восточной окраине Старого Света. Среди них прототюрки огузо-карлукской ветви. В начальные века н.э. они двинулись обратно. По ходу солнца. В VI-VII-VIII веках

³ Сравните производные формы **mul, mol** – 1) много, 2) крупно (тюрко-кипч.).

⁴ **mig** – мало (авар.) и **mig** – мельчайшая единица времени (слав.) имеют общую праформу ***ming** – «точка в круге», «в знаке времени».

мы застаем их в монгольских степях. Их каган освещен именем Куль-Тегин («Золы-потомок»). Потрясатель вселенной, гроза Китая, посылавший свои войска за Железные Врата (Дербентский проход), принимавший послов из Рима (Римской империи) и вдруг – «Золы потомок»?

Да, если не признать возможность фонетического преобразования общетюркского Кунь – «солнце» в диалектное *Куль – «солнце», превратившееся в семантической эволюции в «зола».

«Солнца-потомок», иначе говоря «Сын солнца» – вот титульное имя, достойное великого кагана, основателя одной из первых тюркских империй: *Кунь-Тегин полно соответствует инкскому Кон-Тики и формой, и содержанием. В языках америндов слово «тек», «тик» означает «род», «племя», «народ». Участвует во множестве этнонимов: ацтек, сапотек, чимулькотек и др.

В тюркских: тек – род (каз), тик – род (тат.) и т.д. Производное: теги, тегин – потомок, принц (др. тюрк.).

Самые ранние значения отложились в древнегреческом: тек – 1) «дитя», 2) «род».

Благодаря тюркским материалам, мы можем восстановить праформу инкского названия солнца: *kōn.

...Мне посчастливилось встретиться с Туром Хейердалом в 1993 году в японском городе Киото на учредительной конференции международного экологического движения Зеленый Крест. Президентом был избран М.Горбачев, членом Попечительского Совета – Тур Хейердал. Я тоже вошел в этот состав. На первом же заседании заготовил вопросник по инкам. Хотя понимал, что Хейердал не лингвист, однако он мог знать нюансы инкского произношения названия солнца. Если звучало оно мягко – kōn, тогда его можно сопоставить с kin (мая). Но Тур Хейердал заспешил, улетел в Перу, и вопросы мои остались без ответа.

...Сравнение тюркских и америндских словарей укрепляет высказанную в книге «АЗИЯ» версию о том, что термины культур составляют особо живучую категорию лексики. За тысячелетия расставания языки могут полностью обновить словарный состав, но если вера была общей и прочной, то термины религий уцелевают.

Тюрки пережили культ Юного Солнца раньше инков и майя. Потому некогда постоянные сочетания распались, но составляющие живы по сей день.

Яш – 1) юный, молодой; яшил – зеленый, кунь – солнце (огузо-карлук.).

Вполне сопоставимо с яш – 1) юный, 2) новый, 3) зеленый; кинь – солнце (мая).

В тюркских культурах забыт фразеологизм Яш Кунь, но майя помнили дольше свой термин: Яш Кинь – верховный Бог («Юное Солнце»).

...Семантический переход господь > господин произошел при освоении иероглифа майя kin, king (*en > eng > 'ing, ink) – солнце.

У ацтеков – ink – царь, князь. В племени, где знак солнца стал гербовым, все члены фратрии стали называть себя его именем. Не так ли возникает этноним – инк?

Семантическая эволюция случилась в эпоху, предшествовавшую переселению евразийских племен на Утренний Континент. О чем говорят оставшиеся в языках Старого Света следы:

1) *ink – Бог (ст.каз.). Сохранилось в формуле божбы «ink de!» – «скажи, ink!», то есть «побожись», «поклонись».

Традиция веры в ink была столь сильна, что преступник, настаивающий на своей невинности, мог подкрепить свои доводы, произнеся это слово, и суд старейшин вынужден был ему верить.

2) И, наконец, *king – король (англ.).

От монеты до бусинки

Они ушли до изобретения колеса: америнды обходились без этого орудия. Может быть, изменение формы солнечного знака помешало им? Круг в иероглифе майя квадратизируется. И повторение его в материале не могло привести к колесу⁵.

В культурах Старого Света форма идов солнца развивается постепенно, подготовляя это изобретение: . Спиц в колесе было или только четыре, или только восемь.

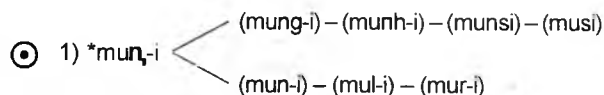
И названия первых поворотных механизмов должны были содержать в корне звукосочетания *mũŋ, (bũŋ). Анализ пока показывает, что колесо было изобретено в этносах б-Диалекта, когда название солнечного знака обрело консонантизм *h-n > k-l.

По форме предметов, произведенных по знаку, мы в состоянии датировать инженерную мысль!

Луну и солнце представляли в виде сияющего и греющего диска те, кто сотворил первые монеты и монисты. Кто обогрел себя вещественным знаком солнца в виде пончо – круглый кусок шкуры или полотна с круглым вырезом в центре.

Но когда человек понял, что луна и солнце – это шар, он создал бусину. Просверлил золотой кругляшок, прозрачный камешек. Археологи скажут когда, в каких культурных пластах появляются бусы.

А по названиям мы в состоянии определить древнейшие и выйти на этнического автора этого гениального открытия.

В основном также развивалась и диалектная форма *bũŋ-i, но начальный губной, как уже говорилось, более разнообразился фонетически:

(*pũŋ-i) – (*fũŋ-i) – (*vũŋ-i) – (*wũŋ-i) – (*uũŋ-i).

⁵ По техническим причинам иероглиф майя в книге приводится строго круглым, между тем в реальности он «слегка» квадратизируется. Не так очевидно, как позднекитайский знак солнца, но уже «полуквадрат».

...В одно обширное лексическое гнездо собираются названия **money** – 1) *монета, 2) деньги (англ.), **monet** (фр.), **монисто** (слав.), **monile** – бусы, ожерелье (лат.), **тополе** – бусы, ожерелье (тунг.-манж.), **мундзак**, **монжак** – бусы (караим.), **мончак** (каз.), **мунчак** (тат.).

В тюркских терминах, возможно, принимает участие предметный суффикс *а (-ак). Мы видим его и в **пончо** (***ponch-a**), и в европейских – **мантия** (***manch'-a**), **манто**. Иные уменьшители действуют в словах **манжет**, **мундир**. Метатеза плавного преобразует пальто в **плато** (платок) и **платье**, **плад**, **плед**. И, наконец, описание знака: ☉ – **плешь**. Ее назначение – сиять.

...Тюрки пытаются избежать омонимизации. Бусину называют ***mon-cha** (***pon-cha**), а одеяние, облекло (т.е. внешний круг) слоговым палиндромом ***cha-mon** (***cha-pon**). До наших дней дошли кипчакские термины **чапан**, **чапон**, **шапан** – «верхняя одежда». Огузо-карлукские названия вторичны – **япон**, **япун** – «верхняя одежда». Детскую называют **япончик**.

...В «Слове о полку Игореве», описывая удачный набег русичей на половецкий стан, автор рассказывает о добыче настолько богатой, что опьяненные победой воины «*кожухи и япончицы грязевые места мостиша*». В какие века из тюркских диалектов поступили в славянские языки названия верхней одежды **жупан**, **зипун**? Открытие конечного слога – **шуба**. Устные или письменные заимствования? Одно, наверняка, связано с толкованием графемы: ☉ – «жопа». («*Великое слово – бесстыдно*» – говорит казахская поговорка.)

Со вторичной иотацией (***джула** > **йупа**) распространяются названия одежды от **йубба**, **джубба** (араб.), **джубба** – куртка (ит.) до **йуба** – «верхняя одежда» (лапланд.) и **юбка** (слав.).

...Эти названия материализованного знака теплого светила создаются по пути на Восток. Дальше всех унесли те, кто не остановился на берегу, прошел дальше и сделал божественный знак своим вечным гербом, а наименование его своим общим именем: ☉ ☐ – ***i-pon** > **e-pon** > **ia-pon**. Японцы называют свою страну, открывая первый слог носогортанным протезом: ***ŋipon**.

II

...Китайцы по форме своего древнего иероглифа ☉ создали конические шляпы и хижины, чтобы Бог сверху видел свой знак. И оберегал людей под этим символом.

Они применили здесь «шумеро-египетский» ракурс – **точку зрения Бога**. Все, что в плане видится кругом с точкой – обожествлялось. По этому проекту создавались храмы и лишь потом жилища. В этой связи представляют интерес названия жилища – **фанза**, жреца – **бонза** и клич японский – **банзай!** (Китайцы новых поколений освоили его, опознав в начальном слоге сходство с «ван» – царь: «ван-суй» – боевой клич и пожелание десяти тысяч лет жизни.)

... Кто первый применил точку зрения Бога? Китайские конические шляпы древнее египетских пирамид, построенных по плану ☐, и старше шумерских ступенчатых – ☉ ☐.

По этому проекту были созданы и шляпы с тульей. Мы не знаем, чем покрывали голову шумеры: найденные изображения – без головных уборов. Но очевидно предки америндов ушли из Передней Азии уже после создания ступенчатых пирамид. Проекты этих уникальных строений они донесли до утреннего континента вместе с пончо и широкополой шляпой с тульей. Но не бусы. Они так и не узнали, что солнце, а значит, и земля – шар. И потому бесполезно искать край земли, из-за которого восходит возрожденное светило.

III

☉ ***buns-i** > ***bus-i** = ***buns-a** > ***bus-a**.

Это произведение диалекта, в котором носовой перед другим согласным был нетерпим. Наиболее последовательны в этом рефлексе – восточные и южные славяне. Они сохранили – «бусы», «буса», «бусин(а)».

...На берегу теплого моря осваивался этот знак и наименование, развившееся до ***busor**. Слово перешло на внешнюю деталь. ***Busor** (**musor**) – раковина. Точку назвали умлаутом ***biser** (**miser**) – жемчужина.

Попробуйте иначе этимологизировать арабское **бусор** – раковина и русское **мусор** – отбросы, сор. (Более ранняя форма названия круга – *пузырь > «пузырь».) А также **бисер** – жемчуг (рус.), **biser** – 1) мелочь, малое, 2) несчастный (лат.). Синонимичное **miser** – мизер, самое малое. Механизм умлаутного образования как в оппозиции **макро/микро**.

Время восхода

Общее происхождение названий предметов и солярных явлений объясняется разными толкованиями солнечного знака. Те жрецы, что видели только первичные значения, не так продвигали развитие материальной культуры, чем те, кто менее трепетно относился к священному символу и позволял себе творить предметы по его подобию.

Заторможность развития большинства обществ объясняется сильной традицией. В них дольше сохранялся магический смысл знака и сотворенного предмета. Функция его не выходила за пределы ритуальных действий. Одни изобрели бубен, который так и не вырвался из рук шамана, другие – колесо, поворотные механизмы-вороты, солнечные часы; воздвигли конические пирамиды, окружили город рвом или стеной, чтобы защищать расположенное в центре святилище, потом дворец сына солнца... А шаман все бил по центру бубна.

☉ ***mun-i** (= ***mun-a**).

В романских языках развиваются два первичных варианта аффиксального образования. Начальное значение – «солнце», «день», и следующее – «утро».

Итальянское **settemana** – неделя (при **sette** – семь) обнаруживает буквальный смысл «семь-дней», хотя понятие «день» выражается уже другим словом. В сложных образованиях древние лексемы лучше сохраняются. Я вижу ***mani** – «день» в **domani** – «завтра» (ит.).

Более развита семантика в **manis** – «утро» (лат.). По этому же пути прошли германские **morgen** – утро (нем.) ***mor-e(n)** и **morning** – утро (англ.) – ***mor-i(n)**⁵.

Германская форма предшествовала арабо-тюркскому названию бусины из драгоценного камня: «маржан» (каз.) – ***morgen**.

...**Tomorrow** – завтра (англ.) в сочетании с **domani** – завтра (ит.) позволяет обозначиться забытой морфологической схеме (***to-morrow**, ***do-mani**), в которой действует неопределенный артикль ***to**, указывающий на отдаленное. Он уцелел в славянских. Здесь он образует бинарные оппозиции по количеству **to/te** и семантической полярную пару **to/n-to** (***n-to**) > «это», «энто».

В английском умлаутом создана была альтернатива **to/the** – to/это. Пара не сохранилась и потому сложение – **tomorrow** стало термином.

В русском было ***te** – это: ***to pora** – «то время»; ***te perā** – «это время». Простонародное **теперь** исторически грамотней литературного **теперь**.

[... Более раннее значение ***manis** – солнце уцелело, на мой взгляд, в сложном ***di-manis** – «день солнца», воскресенье. Французское **dimanč** (фон. запись). Традиция обозначать дни недели именами планет распространена была по всей Европе. Ср. **sun day** – воскресенье («солнца день») в английском и **en del'** – воскресенье («солнца день») в албанском. Откуда в славянские – **nedel'a** – «неделя» – воскресенье.

Размещение латинского ***dius** – день (***di**) в препозиции сделало французское сложное слово уникальным в романской среде: **lunadi** – Понедельник («Луны день»), ***martadi** – Вторник («Марса день»), **mercolidi** – среда («Меркурия день») и т. д. в итальянском.

Была какая-то особая причина выделить название главного дня, дня Солнца, необычным грамматическим способом: ***di manis**. Итальянцы, не узнав предлог, народно-этимологизировали все слово, подогнав к привычному **domani** – завтра. Так появилось неразложимое ***domenica** – воскресенье (ит.).]

II

В латинском замечена особенность. Открытосложный предлог (скажем, **co-**) перед начальными губными согласными **b, m, p** приобретает губной протетический (**com-**). Например, **bibo** – пить, **combibo** – пить вместе. (В латинском словаре таких примеров около тысячи.)

⁵ Соответствует **morin** – лошадь (монг., тунг.-манж.) и **mare** – кобыла (англ.). С другим аффиксом: ***mar'-a** > **mara** – теленок, детеныш (др.сем.), **amar** – теленок (шум.), ***a-mar**.

Перед гласными – без протеза (**co-operatio**), перед дугими согласными – носовой протез (**con-septio** – концепция, система).

В древнероманской среде славянское ***te-perā** – «настоящее время» должно было преобразоваться в ***tempera** – «настоящее время».

Только настоящее осознавалось как время. Пере-разложение ввиду совпадения конечной части слова с глагольным суффиксом заставляет выделиться ложной основе ***temp** – время. С суффиксом м.р. – **tempus** (лат.). Связь с солярным знаком проявляется в значениях производных слов – температура, темперамент и др.

В закрытосложном диалекте образуется долгий: ***tempera** > ***temmera**. С дальнейшим опрощением ***temer(a)**.

В лоне германских диалектов знак осмысливается как солнечные часы – **timer** – прибор, показывающий время (англ.). И в переразложении добывается **time** – время (англ.).

III

В знаке солнца появляется черта, тень от стержня солнечных часов, будущая стрелка, движущаяся по циферблату: ☉ ☱

Именно точку-черту, как часть времени, пытались называть умлаутом, отрицая ***to pora** (***to-mora**), указывающее на круг, как признак отдаленного большого времени, будущего.

Но в этом ряду первым общим названием знака часов была безартиклевая форма: ***mora/*pora**.

Вторая, зафиксированная в славянских, получает распространение в древнеевропейских:

- *por-a** – время (слав.),
- *or-a** – 1) время, 2) час (ит., исп.),
- *hor-a** – 1) время, 2) час (лат.)
- *a-or** – час (англ.).

Отрицательный аффикс ***a** в одном из диалектов заменяется на «местный» аналог:

*hor-n > ***hron** – время (греч.). Мы узнаем это слово в международных – хроника, хронология, хронометр и др.

Вера и техника

Если в диске можно было проделать отверстие острым орудием ударным способом, то шар таким образом продырявить было невозможно. Задача, стоявшая перед жрецами, была в конце концов разрешена изобретением способа сверления.

Точка заменяется чертой. ☉ ⊖ ⊕ – уже так выглядит пробуренный шар в «профиль». В прозрачном камне внутренняя черта отчетливо просматривается. Она выразительней точки и используется в модифицированном знаке солнца. Древнекитайский иероглиф ☉ – «сол-

нце» замещает точку на черту $\ominus$ и, в конце концов, преобразуется в квадратное колесо $\square$. Изменяется и форма бусины, она становится кубиком.

II

В начальные поры освоения метода сверления проявляется творческое присутствие тюрков и славян.

⊙ – *bur-a (*pur-a)

Умлаутное название общего знака *bir (ber, per) перешло на точку, как главную деталь комплекса: bir – один (общетюрк.), ber – т.ж. (тат., баш.), per – т.ж. (чув.).

Такое случилось во время, когда круг еще воплощался диском. Тогда «Солнце-дитя» (Господь) превращается в «дитя Солнца» (господин), лик наместника Бога на земле появляется вместо точки в центре металлических икон – «монет». С тех пор образ правителя мы видим в монетах и их поздних бумажных аналогах – ассигнациях.

На живописных иконах – металлических и дощечных квадратах – личность Бога, святого, вождя будет обводиться сияющим кругом. С появлением черты, распространение нимба ограничится только верхней частью тела: φ .

В Азии вместо формального ореола на голове царей появятся вполне вещественные тюрбаны и папахи. В руках «узколицы» будут держать булаву или кольцо с палкой, как это делали ассиро-вавилонские боги и цари.

На самом дальнем востоке утверждается как признак божественного происхождения – круглоголовость. Царям и жрецам будут выбривать череп, оставляя косичку, берущую начало с темени. Вид сзади.

Египтяне применяют обратный ракурс – анфас. И заплетут богам и повелителям бороды узкой косичкой.

...Вторичное название всего комплекса будет включать и новое имя круга – *o.

Два таких прочтения круга с точкой (чертой) нам известны. Одно древнегреческое fara-o (*para-o) – «фараон», в другом использовано умлаутное название точки: per-o – «фараон» (др. егип.).

В числе самых фанатичных адептов учения «Юное Солнце» были племена, которые прошли дальше японцев по Тихому океану. Одно из них осело на большом острове Полинезии, посчитав его конечной точкой своего маршрута. Громадные каменные диски с отверстием в центре ныне разбросаны по всему острову.

В Вашингтоне я побывал на выставке фотографий «Монеты острова Палау». Чтобы яснее представить размеры «монеты», ее поставили на ребро, прислонив к стволу пальмы, и на фоне диска сфотографировали для масштаба самого высокорослого туземца. Голова счастливица не достигала отверстия в «моне-

те». Вглядываясь в сияющее лицо аборигена, я пытался представить, какими были его мужественные предки, великие морепроходцы, которых подвигла вера на столь длительный, самоубийственный подвиг. Об этом великом забытом нами исходе на Восток еще снимутся фильмы, напишутся книги. Художники расскажут о небывалой силе убеждений, внушенных словом, о крепости духа, о вере, способной вести племена через континенты, океаны и тысячелетия. Поиск земли обетованной – родины Солнца довел их, обессиленных, до островов Тихого океана. Упорно сохраняя религию, они утратили былую цивилизованность, но сберегли название божественного знака, ставшего именем их новой родины *Para-u > Palau

Более удачливые современники все же достигли берегов утреннего континента. И обретенную страну нарекли священным именем Per-u...

Опять и опять мысленно рисую картину покорения океана предками полинезийцев и америндов. Преодолеть тысячи и тысячи морских миль на веслах и сейчас невозможно. Они должны были воспользоваться гениальным изобретением жрецов Средиземноморья, в чьих культурах точка уже превратилась в черту: Φ – *par-a.

Тот, кто увидел в окончании слова показатель женского рода, заменяет его на «мужской суффикс»: Φ – *par-us.

И один из многочисленных вариантов овеществления метафоры привел к созданию средства, ускоряющего ход судна.

III

Славяне удержались от похода на крайний восток. Культ юного солнца на их культуру, кажется, повлиял недостаточно активно. Но знак *Per-u им был известен как божественный: φ – *per-un.

Носовой появился, вероятно, механически в каком-то из закрытосложных диалектов как в греческом «фарао» > «фараон», и в романском «drago» > «dragón».

По проекту знака сотворили бубен с биллом. Почему? Толкование – «туча и молния». А молния сопровождается громом. Били в бубны, воспроизводя фигуру и звук Перуна – бога молнии и грома древних славян. В южнославянских «перун» – молния (серб., хорв., болг.).

Древние балты произносят вторую часть имени открытосложно: *Per-hun, в этом причина внутреннего отличия литовского Percunas – бог-громовежец.

...Родина этих слов – Средиземноморье. Там произошли и греческое «фарао», египетское «перо», полинезийское «палау», инское «Перу», славянское «Перун» и «перо» (птичье), балтское – Перкунас...

Мы имеем все основания включить в этот ряд и этрусское Person – «важная особа», вошедшее в латинский словарь – personus, persona.

(У этого сложного слова особая биография. Она охватывает собой целую главу истории Средиземноморья II-I тысячелетий до н.э., когда в закрытосложном б-Диалекте образуется следующее название того же знака Юного Солнца: *er-hon > 'er-hol...)⁷.

А пока хетты заимствуют вариант иероглифа **У** – *per-up и упрощают его, руководствуясь правилом «зачеркнутое = перевернутое» **Λ** – *per-up. Так, видимо, возникает слово **perup** – «остроконечная скала» (хет.).

IV

Для истории техники небезынтересно узнать, как использовались чужие священные знаки в этносах, иначе изобретавших солнце. Инородные символы становились проектами процессов и орудий, эксплуатирующихся людьми: **○** – **bur (pur)** – поверни, повороти (каз. и др.). Описывается плавное замедленное кругообразное движение. Но стоит добавить точку или черту, как вращение ускоряется.

⊙ **φ** – **bur-a (pur-a)**.

Сравните: **бур** – крути, верти, сверли (каз.), **бур** – 1) крутить, сверлить, 2) сверло, буров (каз. и др.).

Вторичным отрицанием определяют уже черту – орудие сверления.

Славяне применяют иное название точки-черты: **бур-и** – «сверли». Мы и здесь отчетливо видим, каким был знак понуждения, превращавший имя в глагол повелительного наклонения.

Вмешивается диалект, в котором употребляется более поздняя форма названия точки-черты: **○** – **vor**;

⊙ – **vor-t (vor-d)**.

Общее название передается процессу и орудью, осуществляющему замедленное движение по широкому кругу – «ворот», «поворот».

Точку именуют умлаутом: ***vert**. Глагол – «верти». Производные: веретено, сверд-ло, сверло.

В диалекте развивается знак: **⊙** – **vor-d**.

Чтобы назвать полный, большой круг, применяют палиндром: **○** – ***d-vor**. А маленький круг соответственно ***d-ver'** или аффиксально уменьшенное ***d-vor-ets**. Дворец всегда размещался в центре города.

Умлаутное преобразование имени: **○** – **vor**; **⊙** **φ** – **ver'**.

Аффиксальное определение точки-черты: ***ver-a**.

В этом славянском этносе верили в Юное солнце.

...В итальянском встретились в речевой билингве два определения точки – «юного солнца»: 1) ***prima** 2) ***vera** > **prima vera** – «весна» (ит.). Еще один отголосок первых вер человечества.

VI

Круг с точкой в скорописи преобразуется в спираль, сохраняя прежнее наименование: **⊙** – **bur-a (pur-a)**.

Люди получают возможность назвать циклон. **Бур**ан, **пур**га. Сильный буран обозначают с долгим – **бураан**, **бураган**, **ураган**...

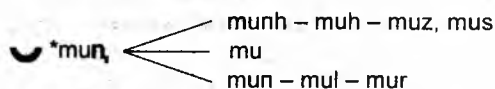
Термин создан до того, как майя переселились в Новый Свет: **Huragan** – бог ветра (майя). В послеколумбово время слово вернулось в Европу благодаря книгам американских писателей.

...Важно было выделить, обозначить названием внешний рисунок вихря. Прибегают к умлауту – **biuria (büra)** – завиток волос, вихор (каз.). Первичное, в русской передаче – **бур**я.

Растекаясь мыслию по древности

Анатомия слова поддается негубительному анализу, если инструментом не топор является, а знание систем, согласно которым выстроено тело лексемы. Мы пока узнаем только рубленные части – предлог-корень-суффикс – там, где они узнаваемы. А если в слове не видна такая членность, этимолог в растерянности – по какому месту рубануть? Где, например, в слове «ум» значимая и служебные части? Да что говорить о двузвучном слове, если даже более сложное «мысль» не поддается привычному раскладу. Разве есть в славянских суффикс «-ль»? Может ли «мыс» – быть корнем, в котором закреплено такое значение?

Ныне славист в силах предположить только праформы основы ***мус**, но далее – полная тьма. Может ли такая лингвистика быть наукой? Она давно могла бы стать подлинным языкознанием в истинном значении этого термина, если бы в начале века не прекратила поиск причинности слова, восстановила первоиероглиф, с которого начались письменность и язык:

Этот волшебный знак помог бы понять и исконную причину особенности языков и культур. Даже генетически родственные племена, обитавшие по-соседству веками, владевшие одной образной письменностью, могли производить из одного и того же звукосочетания, служившего названием общего знака, совершенно разные слова. Формами отличающиеся и значениями. И зависело это во многом от индивидуальных черт личности жрецов-хранителей и толкователей священных знаков-оберегов, от уровня их «образованности», воображения, интуиции. Каждое слово являлось поэтическим произведением конкретного автора. Толкование жреца становилось законом: племя усваивало предложенное им произношение и по-

⁷ Эти образования пригодятся, когда мы будем рассматривать имена Юного солнца Древнего Средиземноморья – Геракл, Геркулес и т.п., соответствующие имени египетского Гора-сына.

нимание. Народ не сочиняет, не изобретает, не открывает. Это дело человека. Народ запоминает, исползует и превращает обретенное в навык, традицию, передающуюся из поколения в поколения. И когда мы говорим «китайцы изобрели фарфор, бумагу, компас, шелк», мы имеем в виду безвестных гениев древнего Китая. Китайский народ в этих случаях выступает как «этнический автор». Но можно ли выявить хотя бы этническое авторство таких изобретений, как «выплавка металлов», «первое колесо», «лук», «письменность»?.. Можно, если определить исторически первые названия этих явлений.

...Славяне и тюрки рано забыли первичную семантику знака:

UO – mu

ψ φ – mu-ha; mu-a; mu-i / mu-t', mu-d' / mut, mud.

Славянские жрецы, нанося черту, переворачивают название: um – 1) *мозг, 2) ум. Увидели два полушария мозга.

Тюрки используют аффиксальный способ: *mui > mui – мозг (каз., ккал., кирг., ног. и др.). Выступающий отросток черты называют антонимом: *mui-n > muin – шея (тат.), moin – шея (каз., ккал., кирг., ног. и др.).

Евразийский диалект:

UO – muz (mus)

ψ φ – muz-ha (mus-'a)

Полагаю, что отсюда в славянские языки распространилось *muzga (*mozga). Из чего «отрицанием отрицания» добыто название верхней части знака – mozg. (В греч. mozgos – «теленос», mozga – «телка».)

Протолатины применяют свой суффикс уменьшительности -ul (-cul), заменяя им *ha:

φ – mus-ul (mus-cul).

Поначалу так называли плечевую мышцу. Затем – обобщение: muscul – мышца (лат.). Славяне употребляют свой суффикс: *mus-'a > mys-ca – *мышка, мышца – «*плечевой мускул». О чем свидетельствует термин подмышка. В дальнейшем такое же обобщение как в латинском.

Армяне участвуют в культурном союзе с латинянами и славянами. Знак мышцы-мышцы называют, используя аналогичный аффикс: mukn – 1) мышь, 2) мышца (арм.). Праформа *muh-n.

...О тесных связях протославян и протолатинян говорит не только согласованность истолкований, но и прямые заимствования: мосол – «берцовая кость, большая кость». Отсюда – мусолить – обглаживать кость. Слово заимствовано вместе со знаком, иначе не появилось бы толкование мозоль – «волдырь (который следует прокалывать иглой).

И, наконец, – мысль! Ежели палатальность плавного механическая (получена при устном заимствовании латинского названия знака), тогда схема развития предполагается такой: *mus-ul' > *mys-yl'. (Переход губного

гласного в небо-гортанный в славянских закономерен: *buk > byk – бык; *mukati > *mukati – мычать и т.п.). Но если грамматист умлаутом назвал черту как графический образ мысли, тогда логично предположить и такой вариант развития: *müsül – общее название > *misil' – «черта».

Данные славянских языков позволяют допустить оба решения: мисъл (болг.), misli (словен., серб., хорв.), mysl (чеш.), mysel (слвц.), mysl' (в.-луж., н.-луж.).

(В «Этимологических словарях» слово это не анализируется: никаких соответствий в других языках, кроме славянских, не обнаружено.)

Тогда же иероглиф уподобляется и головке жалящего насекомого – *muh-a (или *mu-ha) – муха, мошка. (Тюркское masa – комар, мошка.) Или – «крылья и жало»?

В латинский принято славянское: musa – комар (лат.).

...Взволнованный эллинский ум проявляет себя в мистически воспарившей ассоциации: ψ Ψ – muz-a.

Крылатая Муза, богиня искусств. Почему? Может потому, что φ – *muz-ka – название струнного инструмента? Музыка? Бубен с биллом?

Тюрки поворачивают знак и соответственно слово:

⊖ – *ka-muz.

Ср. komuz – основной струнный инструмент (кирг.), kobyz – смычковый инструмент (каз.).

Славяне заимствуют и сотворяют по этому знаку – *kovyš – ковш. А повернув, получают: φ – kovyš-n – кувшин.

Теперь уже тюрки перенимают знак ковша и, так как этот предмет в юрте всегда висит ручкой вниз, перестраивают знак. И название: φ – *köbiš.

Иероглиф под таким названием побывал, думается, и на Балканах: kumish – молоко (алб.). Понят как символ коровьего вымени? Существует ли связь с kumis – серебро, kumys – кобылье молоко (тюрк.)?

...Древнейшее казахское племя уйсин не случайно так названо – «вдумчивые», «мудрые». Китайцы упоминают об этом племени с III в. до н.э. Под тем же именем и в том же ареале, что и сейчас. Один из самых древних и оригинальных этнонимов в мировой истории.

До XX века сохранили уйсины свой гербовый знак:

φ – šömiš – «ковш» (*kömiš = *köbiš).

Время возникновения такой формы можно датировать, опираясь на более определенную во времени семитскую историю. Через Древнюю Переднюю Азию пронесли предки уйсин иероглиф, чему может оказаться свидетельством древнесемитское *šömiš – солнце: šamis (евр.), šams – (араб.).

...Лирическое отступление. О мышци

Одно из первых названий мышцы: **muh-ha – *mush-a' = maush (= mush-i = mish = *muh-n). Сравните: mous

(греч.), **maus** (англ.), **muus** (лат.), **mysh-ka**, **muush** (пер.), **muus** (др. инд.), **mius** (д.-в.-н.), **mi** (алб.), **mukn** – 1) мышь, 2) мышца (арм.).

В славянских – предтечи албанскому слову: **mish** (словен.), **миш** (серб., хорв., болг., укр.), **mys** (н.-луж., слвц., пол.), **мышь** (рус., ст.сл.).

Механическое огрубление корневого гласного под влиянием аффиксального синонима ***mush-a** > мыша, мышка.

(Фасмер не рискует предположить этимологию. Он приводит только данные словарей. Редактор русского издания Трубачев решает: «Скорее всего, это одно из древнейших индоевропейских табуистических названий животных – *mus, собственно – «серая» – родственное словам «муха», «мох».)

Не думаю, что значения слов «мышца», «муха» и даже «мох» имели какое-то отношение к названной семантике. Серого хищника табуистически нарекали «серым» вполне оправданно. Почему же он «волк», а не «мышь»? Мозг можно «табуистически» назвать серым: все-таки вещество его такое. Но только не сиятельную Мышь – еще одно земное воплощение Солнца.

...Бог решил ввести 12-годовое исчисление времени и назвал цикл – мушель. И объявил, что каждый из 12 годов будет наречен именем животного, – повествует казахская легенда. – Кто завтра на рассвете первым увидит луч солнца, имя того и будет присвоено первому году мушеля!

На вершине самого высокого холма собралось все степное зверье. Последним лениво пришагал верблюд. Он был уверен в себе: ни кабану, ни корове в росте с ним не потягаться. Ударяясь о жесткие стебли трав, в отчаянии металась, билась под ногами баранов безутешная мышь. «О, несчастная, тебе-то что здесь делать, – пожалел ее унылый осел. – Ты солнце только в полдень увидишь. Спала бы уж в своей норе, а то встала в такую рань. Наступит вот этот горбатый верзила – света не взвидишь». Верблюд, ухмыляясь, вполуха слушал доносящийся снизу завистливый ропот.

Мышь взобралась на его мохнатую ногу и, помогая себе зубами, взобралась ему на спину, добралась до шеи, потом – на макушку. Встала на задние лапы, вытянулась и увидела на миг раньше верблюда луч солнца!

Первый год получил имя не унылого осла, не безропотного барана, не высокомерного верблюда, но энергичной и потому великой Мыши!

Верблюд плюнул с досады и утонул с холма. Вторым после этой мелкой твари ему быть не пристало! Поэтому нет года верблюда, – говорит легенда. – Бог наказывает гордыню и вознаграждает старание.

Вот, что увидели поэты в божественном знаке:

☉ – мышь, устремленная вверх.

И – первый луч Солнца.

...Культ Мыши вытесняет культ Барана, Коровы, Коня. К тому времени эти животные уже одомашнены и стали подручным скотом.

А знак продолжает свое божественное существование в религиях солнцепоклонников. Под разными названиями и переносными значениями.

Рябая Репа

Долгое время круг с чертой (и с точкой), описательно названный семитами ***re-ben** – «Солнце-сын», функционирует в античном Средиземноморье, где соседствуют и взаимодействуют семитские, романские и славянские культуры.

Египетское ☉ – **ra** – солнце¹, осваивалось в соседствовавших культурах. Точка – («Юное солнце») называется отрицанием общего наименования знака. Славяне применяют в ту пору антонимический аффикс «но». Схема восстанавливается благодаря словам ***ra-no** > **rano** – «утро» (чеш. и все зап. слав. и юж. слав.), **рано**, **ранок** – «утро» (укр.). Префиксальное образование ***no-ra** – сохранило предметный смысл – «нора», «нура», «ныра». Сходное описание точки в диалектном **рана** – «след от удара копьем, колющим оружием» и далее – любим.

Умлаутно, изменением качества корневого гласного назвали точку-черту («Солнце-сын > Сын солнца») в романской среде: **re** – король (ит.), ***reh** > **rehs** > **rex** (лат.). Семиты, заимствуя, переносят название на весь комплекс и получают **resh** – голова, глава. При переходе на горизонтальное письмо черта сместилась:

☉ – **resh** (буква в финик. алф.).

Но задолго до этого черта исходит из центра круга:

☉ ☉ – ***re** (**ria**)

И в этом положении точку-черту семиты называют описательно: ***re-ben** (***re-bin**) – солнце-сын > сын солнца. Наследие того этапа **rebi**, **rebe**, **rabin** – 1) *верховный жрец, 2) *государь, 3) священнослужитель, раввин.

...Славяне, перенимая священный знак с этим названием, находят ему соответствия в природе, назвав клубневое ***repe** > «репа» и растение с шарообразным плодом, утыканным колючками – **репей** и другое – с утолщением на конце стебля – **ревень**...

А круг с точкой позволил наименовать красную ягоду с косточковым семенем – **рябин**(а) и след от оспы на лице – **рябин**(а). Продуктивность этих звуко сочетаний в славянских диалектах значительна. Никакой традиционной этимологии не поддаются уникальные слова. Новый знак солнца (с чертой) приходит с новым названием и толкованием.

Культ Мыши вытесняет прежние трактовки. И этот, видимому, драматический в истории славян момент расставания с привычными представлениями, нашел свое отражение в сказках. Выдернуть волшебную **Репу** никому не удается, пока не появляется мышка. И репа вылетает из земли! Те же персонажи (дед, бабка, внучка, Жучка)

☉ – ar, ☉ – 1) ra, 2) er, 3) ar-a...

пытаются разбить золотое яйцо, которое снесла курочка **Ряба**. Ничего не получается. А прибежала Мышка, хвостиком махнула и яйцо раскололось. «Расколотое яйцо» – еще одно возможное толкование круга с чертой: φ

...В книге «АЗиЯ» (1975 г.) неосторожно предложил я направление этимологического поиска «ряба», «рябина», «репа», «репей» – *re-ben, re-bin.

Немедля вышла в московском журнале «Молодая Гвардия» статья док.ист.наук Кузьмина, названная, кажется, «О репье или пятнах на солнце», где его ист. наука с обескураживающей прямоотой выступила против «еврейской репы». Автор этимологии обвинялся в пантюркизме, дилетантизме и сионизме. С этой статьи началась кампания осуждения «АЗиЯ», в которой поучаствовали, увы, даже уважаемые мною ученые. Оппоненты не разглядели главного, о чем хотел сказать автор – **славяне видели древнеегипетский иероглиф солнца и работали с ним**. Используя разработки и других культур древнего мира. В том числе и семитских.

И сегодня по прошествии двух десятков лет я не нахожу никаких других причин, кроме примитивно-политических, мешающих сблизить данные славянских сказок с древнесемитскими и египетскими материалами. И жалею: ведь за эти двадцать лет могли бы сообща разработать тему отражения первоиероглифов в языках и культурах.

II

Эпизод последнего этапа развития названия знака:

$\cup \circ$ – u, o

$\varphi \varphi$ – u-i (o-i); u-a; a-u...

Древнейшее толкование: «рога и копье». Производные: «ой», «уй», «ай» – междометия боли, испуга, страха, горя. Открытосложные – vui, voi, vai; hai, hui, hoi, hai.

Это не звукоподражательные, как считал Соссюр, но искусственные, **знакоподражательные** речения, имевшие лексический смысл ***смерть быка** (***смерть луны**), равнодушно воспринимавшиеся лунопоклонниками. «Ой-бой», «ой-бай», «вай-вай» – это плач по убитому божеству. И переносные значения обогащают лексемы – «вой» (глаголо-имя), «хай» – многоголосный крик толпы, но и **kaï** – «мсти», ***«убей»** (слав.).

Однажды соединение черты (копья) с рогами (быком) определилось как *voi – битва, бой. Знак, противоположный «быку», назвали *voi-p – воин. «Копье, пронзающее быка», стало детерминативом понятия – «война», «бой».

...Тюрки и здесь преследуют анатомическую тему: $\cup \circ$ (oi) – 1) мысль, 2) разум (тат., каз., узб., уйг. и др.).

Но киргизы увидели древнейший образ: **ui** – корова («не бык»). Продолжение: **ud, ut** – корова (др.тюрк., хак., алт.).

Славяне назвали важную часть мужского тела: $\cup \circ$ /ud.

III

В тот же период толкуют знак романские и германские жрецы. Они присваивают его элементам отвлеченные понятия. Для них это графическая формула социума – Первое Лицо и Общество (круг): φ – **ui** (oi).

Единицу называют переверотом общего названия: **iu** (io) – я.

Сравните: **io** – я (ит., исп.), **jo** – я (фр.), **ego** – я (лат.). От той же праформы ***eo** образовано **eko** – я (греч.).

Общее название передается кругу: ***ui** (oi) – 1) общество, 2) второе лицо.

Сравните: **voi** – 1) вы, 2) *ты (ит., исп., лат.). ...Грамматический строй протоанглийского языка противоположен романскому. И здесь эта разность сказала: ***ui** (oi) – я (современное – «ай»), ***iu** (io) – 1) вы, 2) ты (современное – «ю»).

Континентальные германцы преобразуют ***iu** > **du** – «ты» (общегерм.) и это позволяет романцам избавиться от омонимичности: **voi** – вы, **du** – ты (ит.).

Только иероглиф с полной луной будет понят «социально», аналог «зачеркнутый месяц (рога)» истолкуется иначе, «природно»:

φ – *iu (io) $\left\{ \begin{array}{l} \text{ihu, igu, igo} \\ \text{iwu, iwo} \end{array} \right.$ – «безрогое животное»

Южноевропейцы назовут безрогое: **eguius** – конь, лошадь (лат.), **ippos** – т.ж. (греч.).

Славянские дети получают еще одно «звукоподражательное» слово, изображающее ржание коня: **иго-го!**

(Продолжение следует)